

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

Студент

К.П. Плешакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

О.В. Бобровский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы д.ю.н., профессор С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Допустить к защите

Заместитель ректора – директор института права

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Содержание

Введение.....	3
1. Общая характеристика объективных и субъективных признаков составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности и в России.....	9
1.1. Общая характеристика объективных признаков составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.....	9
1.2. Общая характеристика субъективных признаков составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности...	28
2. Проблемы квалификации преступлений против половой свободы в России.....	38
2.1. Проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 131-132 УК РФ)	38
2.2. Проблемы квалификации понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	51
3. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности в России	55
3.1. Проблемы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).....	55
3.2. Проблемы квалификации развратных действий (ст. 135 УК РФ)	68
Заключение	75
Список используемых источников.....	83

Введение

Основной Закон Российской Федерации провозгласил и гарантировал реализацию право каждого на свободу и личную неприкосновенность, что включает в себя широкий комплекс социальных благ, одним из которых, безусловно, является половая свобода и неприкосновенность личности, независимо от половой, социальной и иной принадлежности.

Данная группа общественных отношений, ввиду особой значимости в контексте уголовно-правовой охраны, обособлена в рамках особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ) в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Посягательства на данный объект имели место во все времена, что обуславливало необходимость государства активно противодействовать подобным посягательствам, оказывающим негативное влияние на взаимоотношение полов в любом социуме, и неизбежно порождающим при этом большое количество антисоциальных проявлений.

Не случайно в качестве одного из важнейших средств противодействия совершению преступных посягательств, направленных на половую свободу и неприкосновенность традиционно выступает уголовное законодательство, «первостепенной задачей которого является определение оптимального круга уголовно-правовых мер, применение которых наиболее эффективно скажется и на общем состоянии преступности в нашей стране».²

Устанавливая уголовно-правовой запрет на осуществление деяний, посягающих на исторически сложившийся уклад интимных отношений, уголовное законодательство неизбежно выполняет и роль существенного социального регулятора половых взаимоотношений, в связи с чем с определенной неизбежностью возникают потребности в более качественном

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² Агафонов А.В. Половые преступления. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 3.

конструировании конкретных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение настоящих преступлений, т.е. признаки составов этих преступлений должны быть сформулированы предельно четко, а, следовательно, и быть доступными для уяснения любым правоприменителем.

Впрочем, последнее не всегда возможно, причем по обстоятельствам как объективного, так и субъективного характера. К первым традиционно относятся проблемы конструирования конкретных уголовно-правовых норм, ко вторым - неспособность, в связи с отсутствием необходимой, причем как профессиональной, так и общеправовой, подготовки отдельно взятых правоприменителей воспринимать саму суть этих норм.

Оптимальным способом разрешить проблемы, возникающие с применением российского уголовного законодательства, всегда выступали научное толкование соответствующих норм и институтов, а также разъяснения, даваемые в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Однако же, многочисленные проблемы, возникающие относительно преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, продолжают иметь место, судебная практика рассмотрения и разрешения данной категории дел не отличается единообразием, также не всегда однозначной и концептуально-правильной видится и практика высшей судебной инстанции.

При этом необходимо отметить, что проблемы конструирования норм, в которых предусматривается уголовную ответственность за сексуальные преступления, а также вопросы квалификации последних давно привлекали внимание российских ученых-правоведов.

Так, например, в рамках характеристики отдельных групп половых преступлений, они освещались в трудах М.И. Авдеева, Б.А. Блиндера, С.Я. Булатова, С.В. Векленко, Н.И. Ветрова, Н.К. Горя, Е.П. Данилова, Н.И. Загородникова, Н.Г. Иванова, В.В. Коряковцева, Е.А. Котельниковой, А.Н.

Красикова, А.М. Мамутова, А.Б. Мельниченко, А.В. Наумова, К.В. Питулько, С.Н. Радачинского, Ш.С. Рашковской, С.С. Степичева, И.Я. Фойницкого, Д.С. Читлова, М.Д. Шаргородского и других.

Однако с момента выхода основной массы научных работ, посвящённых исследуемой тематике, прошло довольно много времени, безусловно, существенно изменились подходы современного российского законодателя и правоприменителя к рассматриваемым проблемам, особенно в связи с многочисленными изменениями, что были внесены в последние годы в нормы, регламентирующие ответственность за половые преступления.

Сказанное позволяет говорить о том, что обращение к вопросам совершенствования уголовно-правовой борьбы с подобного рода преступлениями представляется весьма актуальной, а следовательно, имеет большое как теоретическое, так и практическое значение.

Цель работы: разработать проблемы ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в современном отечественном уголовном праве.

Задачи работы:

- дать общую характеристику ключевых признаков составов преступлений, направленных против половой свободы и половой неприкосновенности в Российской Федерации;
- определить содержание отдельных категорий, входящих в число обязательных признаков анализируемых составов;
- проанализировать основные проблемы квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Объектом исследования является комплекс охраняемых уголовным законом общественных отношений, связанных с защитой половой свободы и неприкосновенности личности от преступных посягательств.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, а также материалы правоприменительной практики,

посвящённые регламентации вопросов ответственности за половые преступления в Российской Федерации.

В основу проведенного исследования положен метод сравнительного анализа, исторический метод, логико-структурный анализ норм уголовного закона Российской Федерации, логический и аналитический метод, что обеспечивает научную обоснованность и достоверность результатов исследования.

Научная, практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях обозначенной в магистерской диссертации проблематики, а также при разработке соответствующих учебных курсов для студентов.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. В целях защиты от необоснованного вмешательства государства в интимную сферу частной жизни совершеннолетних лиц, реализующих свою половую свободу, представляется целесообразным, разрешая вопрос об уголовном преследовании за насильственные преступления против половой свободы, чётко разграничивать действия, внешне похожие на входящие в состав объективной стороны изнасилования или насильственных действий сексуального характера («ролевые игры», являющиеся способом разнообразить сексуальную жизнь), и те, которые внешне и содержательно таковыми являются, по критерию добровольности осуществления со стороны потерпевшего (потерпевшей). В этих целях возбуждение уголовного преследования по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ без заявления потерпевшего на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ, необходимо производить только после выяснения обстоятельств применения насилия или угроз его применения.
2. В ситуациях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных

действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени, квалифицировать такое деяние следует как единое продолжаемое преступление, что в свою очередь будет являться дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших, поскольку «погоня за многоэпизодностью» сопряжена с многочисленными допросами таких потерпевших, что может негативно отразиться на их дальнейшем нормальном психическом и личностном развитии.

3. Критический анализ примечания к ст. 131 УК РФ приводит к выводу о необходимости внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" положение, рекомендующее квалифицировать деяние в виде развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, по п. "б" ч. 4 ст. 132 или п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ только в том случае, если по обстоятельствам дела будут установлены факты нарушения телесной неприкосновенности потерпевшего (например, когда при совершении указанных действий виновный трогает половые органы потерпевшего и т.д.).
4. С учётом того, что у детей до определённого возраста отсутствует фактическое осознание объективно происходящего, представляется необходимым, с учётом мнения экспертов в данной сфере, установить нижнюю возрастную границу для потерпевшего при бесконтактной форме развратных действий по ст. 135 УК РФ.

Среди работ современных исследователей обозначенной в работе проблематики можно выделить труды таких авторов как: А.В. Агафонов, Д.Е.

Васильченко, Д.А. Гарбатович, А.П. Дьяченко, А.Д. Оберемченко, Р.Б. Осокин, Ю.А. Островецкая, А.А., Энгельгардт и других специалистов.

Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемых источников.

1. Общая характеристика объективных и субъективных признаков составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности и в России

1.1. Общая характеристика объективных признаков составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

В качестве основного объекта насильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности (ст. 131-133 УК РФ) в науке выделяют:

половую свободу (в том случае, когда потерпевшей (потерпевшим) вступает лицо, достигшее возраста сексуального согласия, который равен 16 годам), которая состоит в праве индивида на основе собственного волеизъявления (без применения физического или психического принуждения) добровольно принимать решение о вступлении в сексуальные отношения с кем-либо, выборе сексуального партнёра, форм половых контактов и т.д.;

половую неприкосновенность (в том случае, когда потерпевшей (потерпевшим) вступает лицо, не достигшее возраста сексуального согласия, который равен 16 годам или данное лицо находится в беспомощном состоянии).

Основным объектом при совершении полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратных действий (ст. 135 УК РФ) выступает только половая неприкосновенность.

Фактически единый для вышеназванных составов, так называемых, половых преступлений основной объект посягательства обусловлен значительным сходством этих составов и их антиобщественной направленностью, что также находит своё проявление и в комплексе

объективных и субъективных признаков, которые характеризуют обозначенные составы.

Дополнительным объектом при посягательстве на лицо, достигшее возраста сексуального согласия, специалисты называют «здоровье потерпевшей (потерпевшего), её (его) честь и достоинство, деловая репутация»³, а при посягательстве на малолетних или несовершеннолетних дополнительным объектом выступают «нормальное физическое, психическое, нравственное, половое развитие несовершеннолетнего, которому может быть причинён вред ранним началом половой жизни, вследствие недостаточного физиологического и социального развития».⁴

Другими словами, общественные отношения, обеспечивающие своим наличием право несовершеннолетних лиц на собственное физическое и нравственное развитие, соответствующее исторически сложившимся стандартам социума.

Справедливы высказывания ученых о том, что «...рассматриваемое деяние относится к категории так называемых беспредметных преступлений, ибо рассматривать человека в качестве предмета посягательства и с этической, и с нравственной, и с правовой точек зрения было бы глубоко ошибочно».⁵

В качестве потерпевшего при изнасиловании (ст. 131 УК РФ) может выступать исключительно лицо женского пола, что является традиционным представлением для отечественного законодателя.

По остальным анализируемым нами составам преступлений потерпевшим может выступать в равной мере с лицом женского пола - лицо мужского пола.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. С. 255.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2009. С. 198.

⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый Юрист, 1998. С. 121.

Для того, чтобы осуществить уголовное преследование лица, которое совершило деяние, подпадающее под признаки полового преступления, не имеет правового значения наличие у виновного каких-либо сложившихся до совершения преступления отношений с потерпевшей (потерпевшим) – например, нахождение в зарегистрированном браке или фактическом сожительстве; также не играет роль виктимность поведения потерпевшей (потерпевшего) или аморальное поведение, предшествующее совершению в отношении неё (него) преступления – например, занятие проституцией, беспорядочная сексуальная жизнь, заключающаяся в частой смене сексуальных партнёров и т.д.

Аналогичной позиции придерживаются и в зарубежной науке.⁶

Объективная сторона преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности сочетает в себе множество аспектов, правильное толкование которых сопряжено с многочисленными сложностями в правоприменительной практике.

Объективная сторона изнасилования включает в себя два критерия:

1. Половое сношение между виновным и потерпевшей в традиционной форме;
2. Насилие или угрозу его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшего лица.

При деянии, предусмотренном ст. 132 УК РФ, при одинаковом с изнасилованием вторым критерием, половое сношение осуществляется в нетрадиционных формах, к которым можно отнести: мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Содержательно раскроем данные понятия, применительно к ст. 131 и 132 УК РФ.

«Мужеложство – это осуществление полового сношения между мужчинами, осуществляемое посредством введения полового члена одного

⁶ Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010.

партнера в анальное отверстие (прямую кишку) другого партнера»⁷ - определяют специалисты.

Синонимами мужеложства является мужской гомосексуализм, педерастия, содомия и т.д. Потерпевшим при насильственном мужеложстве может быть только лицо мужского пола.

Лесбиянство – это совершение разнообразных действий сексуального характера, направленных на удовлетворение половой страсти посредством физического контакта с половыми органами потерпевшей (имитация полового акта, контакты половых органов с другими частями тела, мастурбация и т.п.). Синонимами лесбиянства являются женский гомосексуализм, сапфизм, трибадия. Потерпевшим при насильственном лесбиянстве может быть только лицо женского пола.

В современном демократическом российском уголовном законодательстве государство не подвергает уголовному преследованию лиц за совершение ненасильственных гомосексуальных контактов, что имело место в советский период в рамках действовавшей тогда ст. 121 УК РСФСР.⁸

Причём уголовному преследованию подвергались именно мужчины – УК РСФСР не предусматривал ответственность за ненасильственный сексуальный контакт между лицами женского пола.

Современный российский законодатель отошёл от такой политики, критикуемой как в отечественной, так и в зарубежной уголовно-правовой науке.⁹

Категория «иные действия сексуального характера» включает весь комплекс физически возможных способов насильственного удовлетворения сексуальных потребностей, которые могут быть реализованы между женщиной и мужчиной, между мужчинами, женщинами, за исключением

⁷ Ивентьев С.И. Гомосексуализм (содомия) с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2013. С. 226.

⁸ Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

⁹ John P. Punishment Decisions at Conviction. New York, 2005; William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011.

изнасилования, мужеложства и лесбиянства, которые оговорены законодателем отдельно, как было указано выше.

К числу таких способов удовлетворения половых потребностей традиционно относят: анальный или оральный контакт, имитация полового акта и т.д.

Примечательно, что наука и практика относит к данной категории также и традиционную форму сексуального контакта между мужчиной и женщиной, как при изнасиловании, с той разницей, что насилие применяется женщиной по отношению к мужчине, выступающему в данном случае потерпевшим, а женщина осуществляет его принуждение к совокуплению.

«Отсутствие одного из указанных действий объективной стороны означает отсутствие состава изнасилования, или насильственных действий сексуального характера или при наличии к тому оснований действия лица могут быть квалифицированы по ст. 133 или 134 УК РФ»¹⁰ - отмечается в комментариях.

По общему правилу, если применение насилия, как средства для обеспечения беспрепятственного вступления в половую связь, было лишь применено (либо была высказана угроза его применения для достижения обозначенного результата), но сам половой акт не состоялся по независящим от виновного (виновной) причинам, то имеет место покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ), либо насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), в зависимости от конкретики (от пола потерпевшего и виновного, предпринятых действий, направленности умысла виновного лица и т.д.)

Однако, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в актуальном Постановлении от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Если лицо осознавало возможность доведения преступных

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. С. 216.

действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления. Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него».¹¹

Оконченным же преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ считаются с момента начала соответствующих активных действий виновного (полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера).

В правильном толковании в рамках характеристики объективных признаков преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности нуждается применяемый законодателем термин «половое сношение», который пришёл в юридическую науку из медицинской терминологии.

«В медицине под половым сношением понимается гетеросексуальный, физиологический акт, направленный на продолжение рода и заключающийся во введении мужского полового члена во влагалище женщины».¹²

Иные насильственные действия сексуального характера нельзя рассматривать как изнасилование.

«Если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2015.

¹² Пиголкин Ю.И., Попов В.Л. Судебная медицина. Учебник. – М.: Феникс, 2015. С. 122.

изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера» (п. 9) – отмечается в вышеназванном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №16.

Применение насилия со стороны виновного в совершении преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 предполагает физическое воздействие на потерпевшую (потерпевшего) в форме побоев, причинения физической боли, обездвигивание (связывание, захват, удержание и т.д.).

Физическое насилие может быть направлено не только на жертву преступления, но и на иных лиц – в первую очередь близких родственников, или же других людей, близких потерпевшему лицу.

Если в результате такого физического воздействия причиняется вред здоровью (легкий или средней тяжести) – данный аспект не нуждается в дополнительной квалификации по соответствующим статьям особенной части УК РФ.

Угроза применения насилия – это выраженное словами, жестами или действиями намерение незамедлительно применить к потерпевшему лицу или к иным лицам, судьба которых данному лицу не безразлична, обозначенное выше физическое насилие, направленное на преодоление сопротивления вступлению в половую связь потерпевшего лица с виновным. Данная угроза должна быть воспринята, как реально осуществимая.

Если угроза лица не предполагает незамедлительной реализации (содержательно в ней идёт речь о будущем времени), то такая угроза не образует элемент объективной стороны изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Связано это с тем, что при такой постановке вопроса, жертва может обратиться в правоохранительные органы или иным путём избежать реализации такой угрозы.

Как составообразующий признак, угроза должна касаться только насилия. Если виновный угрожает уничтожением имущества, его изъятием (независимо от стоимости такого имущества) или распространением позорящих сведений – это не является реализацией объективной стороны

состава, предусмотренного ст. 131 или 132 УК РФ, поскольку в этом случае речь будет идти о понуждении к сексуальному контакту, что, однако, является составообразующим по объективной стороне преступления, предусматриваемого ст. 133 УК РФ.

По данному составу, понуждение как раз предполагает ненасильственные действия виновного (а также угрозы осуществления таких действий), или использование зависимого положения потерпевшего лица, призванные принудить данное лицо к сексуальной связи с виновным, вопреки воли этого лица.

Раскроем используемые законодателем категории.

Что касается нахождения в зависимости потерпевшего, то такая зависимость не обязательно должна быть между данным лицом и виновным.

«Поэтому возможно понуждение со стороны субъекта, от которого потерпевший непосредственно не зависит, но субъект знает о состоянии зависимости и использует его (например, является другом лица, которому потерпевший подчинен по работе)».¹³

В данном случае, в отличие, например, от конструкции других составов (п. "г" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120 УК РФ и т.д.) этот вывод автора является правильным.

Думается, что должна учитываться не только зависимость, основанная на законе или складывающаяся в непротиворечащем действующему законодательству русле, но и иная. В частности, некоторые специалисты называют «зависимость в преступной группировке от ее руководителя».¹⁴

«Использование зависимости потерпевшего должно выражаться в угрозе, хотя при применении данного способа угроза скорее может быть завуалированной: субъект может говорить о своих полномочиях, о различных трудностях для потерпевшего в учебе или работе. Такое

¹³ Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. 2014. №5. С. 27.

¹⁴ Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью. Монография. – М., 2007. С. 59.

понуждение чаще всего происходит в рабочем помещении в течение рабочего дня, что предполагает псевдоделовой характер общения. Угроза может сопровождаться и физическими действиями: прикосновениями, поцелуями и т.п. Поэтому вывод об использовании зависимости делается с учетом всей совокупности объективных обстоятельств содеянного»¹⁵ - отмечают исследователи.

Как представляется, традиционно понуждение к сексуальной связи сопряжено с трудовыми отношениями, или отношениями в связи с обучением в учебном заведении.

«Понуждение означает давление на психику потерпевшего с целью ограничить его половую свободу и подчинить его своему сексуальному желанию. Понуждение склоняет лицо к изменению его поведения, однако не исключает волевого выбора»¹⁶ - пишут в научных публикациях.

Такая форма воздействия несёт меньшую общественную опасность, нежели угроза применения насилия, которая имеет место в конструкциях таких половых преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Понуждение к действиям сексуального характера признается оконченным преступлением независимо от того, удалось ли виновному добиться от потерпевшего желаемого действия.

Виновный, осуществляя понуждение потерпевшего, по сути, предоставляет ему условный выбор между двумя негативными вариантами последствий: «совершения действия сексуального характера или ущемления какого-либо интереса вследствие реализации угрозы».¹⁷

«Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества может касаться любого имущества, поскольку в ст. 133 УК РФ не говорится, что оно

¹⁵ Плутицкая Е.Н. Социально-демографическая характеристика жертв принуждения к вступлению в половую связь // Вестник Пермского университета. 2013. №2. С. 15.

¹⁶ Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. 2009. №9. С. 10.

¹⁷ Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. 2014. №5. С. 28.

должно быть чужим. За исключением угрозы изъятием имущества, угроза может относиться и к собственному имуществу виновного или имуществу, находящемуся в общей собственности его и потерпевшего. Полагаем, что изъятие как содержание угрозы должно пониматься широко, включая удержание имущества, полученного ранее правомерно или неправомерно (например, виновный изымает вещи или документы потерпевшей и в качестве условия их возврата требует вступить с ним в половое сношение)».¹⁸

Далее обратимся к объективной стороне таких половых преступлений, как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ включает в себя половое сношение (ч. 1) или мужеложство либо лесбиянство (ч. 2), осуществляемое виновным, достигшим на момент совершения преступления 18-тилетнего возраста с потерпевшим лицом, которое на момент совершения преступления не достигло 16-тилетнего возраста, по взаимному с ним согласию – т.е. без применения насилия, либо угрозы применения насилия, либо понуждения.

Лицо, выступающее потерпевшим по такому преступному деянию должно осознавать, что вступает в интимную связь с виновным, понимать значение этих действий и желать их реализации, поскольку если такое осознание отсутствует, ответственность по ст. 134 УК РФ не наступает, а деяние квалифицируется по ст. 131 или 132 УК РФ за изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния.

Рассматривая объективную сторону этого деяния, необходимо отметить, что в большинстве мировых правопорядков, уголовное законодательство предусматривает ответственность за вступление в

¹⁸ Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. №1. С. 216.

интимную связь с лицом, которое не достигло на момент такой связи определённого возраста.

Значительную теоретическую трудность представляет нормативное определение такого возрастного рубежа, с которого несовершеннолетнее лицо получает право самостоятельно «без оглядки на государство» распоряжаться своей половой свободой. Этот возрастной рубеж в науке уголовного права именуется «возраст согласия», или «возраст сексуального согласия».

По мере развития государства и общества, взгляды на допустимый возраст с наступлением которого возможно начало половой жизни индивида претерпевали изменения.

«Во многих странах подходы к установлению возраста согласия определяются комплексом культурных, религиозных, этических, медицинских, социальных и политических факторов. Во многих обществах, в том числе и в нашем, социальные нормы полового поведения в настоящий момент находятся в стадии активной трансформации. Этот процесс отражается в постоянных колебаниях законодателя между более либеральным и более консервативным подходами».¹⁹

Отношение к данному вопросу в последние годы парадоксально неоднозначное, что характерно не только для Российской Федерации, но и для многих других стран западного типа. В наличии две противоположные тенденции: с одной стороны, акселерация молодёжи, информатизация и глобализация социальных процессов, которые привели к существенной либерализации взглядов на сексуальные отношения и на границы допустимого и порицаемого общественной моралью. С другой стороны, обозначилась тенденция к противодействию педофилии, что нашло своё отражение в ужесточении санкций за половые преступления.

¹⁹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. - М.: Буквевед, 2008. С. 197.

Возраст согласия в разных странах определяется по-разному: от 12 лет (Испания, Мексика, Нидерланды и т.д.) до 21 года (Мадагаскар).

Исходя из сравнительного анализа положений уголовного законодательства зарубежных государств можно сделать вывод о том, что уголовное преследование за интимную связь с лицом, не достигшим возраста совершеннолетия обуславливается социо-культурными явлениями, происходящими в обществе в связи с чем в разных странах и культурах подходы к определению преступности и наказуемости данного деяния разные.

Позиция отечественного законодателя в сфере защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних в целом соответствует общемировой нормативной практике. Закреплённый в УК РФ 16-летний возраст сексуального согласия соответствует среднему показателю зарубежных государств.

Тем не менее, в науке есть предложения снизить возраст потерпевшего по данному составу с 16-ти лет до более раннего²⁰, что уже имело место в российском законодательстве - 16-тилетний возраст сексуального согласия, закреплённый в УК РФ изначально, в 1998 г. он был снижен до 14 лет, а в 2003 г. вновь повышен до 16-ти.

С точки зрения объективной стороны, деяние, которое ответственность за которое предусматривается в ст. 135 УК РФ, состоит в реализации развратных действий ненасильственного свойства в отношении лица, которое не достигло указанного в законе возраста.

Развратные действия, как отмечается в науке, это специфический поведенческий акт ненасильственной природы, который имеет узкую направленность на осуществление удовлетворения половой страсти

²⁰ Давитадзе М.Д., Калинина Е.И. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1. С. 77.

виновного лица, или же возбуждение полового инстинкта у потерпевшего, который не достиг 16-тилетнего возраста.²¹

В научных публикациях развратные действия, в зависимости от их специфики, делят на физические и интеллектуальные. Если быть точным, в качестве разграничительного критерия выделяют «наличие или отсутствие манипуляций с телом потерпевшего, виновного или третьего присутствующего лица».²²

«К физическим развратным действиям принято относить непристойные прикосновения, манипуляции с половыми органами потерпевшего, третьего лица в присутствии потерпевшего, демонстрацию виновным собственных половых органов и т.д.»²³ - пишут отдельные авторы.

Что касается развратных действий, относимых к интеллектуальным, то здесь подразумеваются разнообразные сексуально-циничные беседы, ознакомление несовершеннолетнего с сюжетами порнографического содержания на любых информационных носителях (электронные, печатные, звуковые и т.д.), подстрекательство несовершеннолетнего к вступлению в интимную связь с неким третьим лицом и т.д.

В науке озвучивается мнение, что классифицирование развратных действий на интеллектуальные и физические далека от совершенства как относительно теории, так и относительно практики применения.

«Ориентация на наличие или отсутствие манипуляций с телом потерпевшего, виновного или третьего присутствующего лица привела к разграничению таких одинаково вредных для развития ребенка действий, как: а) демонстрация ему порнографических материалов или предметов и б) действия сексуального характера в его присутствии. Указанные деяния в

²¹ Агафонов А.В. Половые преступления. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 261.

²² Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2002. С. 118 - 119; Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. - М., 1995. С. 56; Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. С. 143 и т.д.

²³ Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. №38 (214) Вып. 24. С. 63.

равной степени наносят вред психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего, поэтому их размежевание с практической и правовой точки зрения нецелесообразно. Кроме того, в отдельных случаях стирается классификационный критерий. К примеру, усилия виновного по склонению несовершеннолетнего к сексуальному контакту с третьим лицом являются интеллектуальными развратными действиями, в то время как совершившийся с подачи виновного контакт потерпевшего и третьего лица признается физическим воплощением развратных действий»²⁴ - отмечают авторы.

Более полезной в теоретическом и практическом смысле видится другая классификация развратных действий:

- контактные;
- бесконтактные.

Подобное классифицирование развратных действий связано с: «зависимостью наступления разных по степени опасности последствий для несовершеннолетнего от способа воздействия и позволяет в случае необходимости разграничить иные действия сексуального характера (контактные формы развратных действий) и собственно развратные действия (бесконтактные формы развратных действий)».²⁵

Развратные действия в контактной форме, исходя из своего наименования, предполагают непосредственный физический контакт виновного с потерпевшим и, в соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ «направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» (п. 17 Постановления №16).

²⁴ Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. №2. С. 4.

²⁵ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. С. 5.

К данной разновидности можно с уверенностью отнести такие манипуляции, которые сопряжены с прикосновениями к потерпевшему, либо с проникновениями в его тело.

«Действиями, связанными с проникновением в тело, являются оральный секс, анальный секс между лицами мужского и женского пола, а также секс с введением во влагалище или анальное отверстие частей тела, за исключением полового члена, или различных предметов (например, специальных фаллоимитирующих приспособлений)».²⁶

Учёные справедливо обращают своё внимание на то, что наименование ст. 134 УК РФ по какой-то причине оказалось шире, чем её диспозиция. Данная норма не включает в себя положения об уголовной ответственности за совершение «иных действий сексуального характера» с лицом, не достигшим возраста сексуального согласия. В этой связи, занятие сексом в анальной или оральной форме квалифицируется именно по ст. 135 УК РФ, предусматривающей ответственность за развратные действия.

Под оральным сексом в данном случае следует понимать самую распространенную его форму – фелляцию, о чём много написано в работах как отечественных, так и зарубежных авторов.²⁷

«Приговором Магаданского городского суда установлено, что В.А. Данилов, в силу соседских отношений достоверно зная, что М. не достигла четырнадцатилетнего возраста, действуя с целью удовлетворения своей половой потребности, ввел свой половой член в рот потерпевшей М., чем совершил в отношении последней развратные действия».²⁸

Так как анальный секс между мужчинами охватывается понятием мужеложства, совершение которого в отношении лица, не достигшего 16-тилетнего возраста преследуется по ст. 134 УК РФ, именно к развратным

²⁶ Сафиуллин Р.Р. Развратные действия: понятие и основные признаки // Теория и практика современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции. 13 марта 2013 г. - Новосибирск, 2013. С. 89.

²⁷ Robert Crooks, Karla Baur. Our Sexuality. Wadsworth, 2002. P. 207.

²⁸ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 20.02.2014 г. Дело №1-56/2014 (23180) // Отдел по обеспечению судопроизводства по уголовным делам Магаданского городского суда.

действиям относится анальный секс между лицом мужского и лицом женского пола.

Приведём пример из судебной практики: «Приговором Истринского городского суда установлено, что Р.А. Кузнецов, пользуясь отсутствием других людей, при добровольном согласии Г. на совершение в отношении ее развратных действий многократно совершал развратные действия без применения насилия в отношении ее, а именно вводил свой половой член в заднепроходное отверстие Г.»²⁹

Разнообразные действия сексуального характера, которые заключаются в манипуляциях в виде частичного или полного введения предметов, пальцев руки и т.д. в интимные отверстия (влагалище или анус), также специалисты относят относятся к разновидности развратных действий, связанных с проникновением в тело.

Учёные считают относимыми к такой разновидности развратных действий, не связанными с телесными проникновениями, прикосновения, имеющие выраженную сексуальную направленность, поцелуи, оральные ласки и широкий спектр суррогатных видов интимного взаимодействия.³⁰

Однако, данное мнение о включении в число развратных действий поцелуев является спорным.

К сексуальным прикосновениям может быть отнесён и «и поверхностный петтинг, заключающийся в форсировании поцелуев и объятий до получения оргазма, или глубокий петтинг, который предполагает воздействие рукой на половые органы или заднепроходное отверстие партнера».³¹

«Приговором Сергиево-Посадского городского суда установлено, что Е.П. Лопатюк, имея умысел на совершение развратных действий в отношении М., подзвал последнюю и прижал к себе левой рукой.

²⁹ Приговор Истринского городского суда Московской области от 30.01.2012 г. Дело №1-25/12 // Архив Истринского городского суда.

³⁰ Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. №2. С. 7.

³¹ Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. - М., 2008. С. 71.

Продолжая свои действия, Е.П. Лопатюк приспустил сзади шорты и трусы М., засунул руку ей в трусы и стал трогать ее половые органы и задний проход, чем совершил развратные действия».³²

Как отмечается отечественными и зарубежными исследователями, весьма распространённой разновидностью контактных развратных действий является оральная стимуляция.

«Под оральными ласками подразумевается вид беспенетрационного секса, при котором воздействие на гениталии или заднепроходное отверстие осуществляется губами и языком. Распространенными примерами таких сексуальных действий являются куннилингус (оральная стимуляция вульвы, т.е. клитора, малых половых губ, преддверия и входа во влагалище) и анилингус (оральная стимуляция ануса)».³³

«Приговором Останкинского районного суда В.Ф. Чванов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. По делу установлено, что В.Ф. Чванов взял рукой малолетнюю Л. за плечо и положил ее на спину, после чего второй рукой приспустил находившиеся на ней трусики и во исполнение своего преступного умысла, склонившись над половыми органами малолетней Л., стал их лизать своим языком и целовать, производя действия, способные вызвать половое возбуждение у Л».³⁴

Развратные действия в бесконтактной форме отличаются от контактных по сути и природе своего воздействия на потерпевшего. Логично, что в бесконтактной форме виновный не осуществляет физический контакта с потерпевшим для того, чтобы удовлетворить свои сексуальные потребности.

Такого рода действиями являются: осуществление сексуальных манипуляций в присутствии жертвы, склонение его к подобным

³² Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 06.05.2007 г. Дело №1-270/07 (14844) // Архив Сергиево-Посадского городского суда.

³³ Robert Crooks, Karla Baur. *Our Sexuality*. Wadsworth, 2002. P. 206.

³⁴ Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 22.02.2008 г. Дело №1-129/08 // Архив Останкинского районного суда.

манипуляциям; демонстрация фото, видео, и иной продукции сексуального плана и т.д.

Какие-либо манипуляции, имеющие сексуальный характер, не обязательно должны быть произведены рядом с несовершеннолетним – в непосредственной близости. Важно то, что потерпевший должен воспринимать соответствующие манипуляции как имеющие сексуальное содержание.

«Деяние подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, только в случае, если виновный намеренно совершает сексуальные действия (мастурбация, половое сношение, мужеложство и т.д.) в условиях, позволяющих потерпевшему оценить характер и значение указанных действий».³⁵

Осуществление склонения к действиям, имеющим сексуальное содержание, может находить выражение в целом спектре возможных вариантов поведения – путём обещаний, предложение материальных или нематериальных благ за совершение таких действий и т.п. Непосредственное совершение подростком действий, к которым виновный его склонял не обязательно. Объективную сторону деяния образует уже сам факт склонения, в связи с чем преступление является оконченным с момента осуществления виновным лицом склонения потерпевшего.

«Приговором Сергиево-Посадского федерального районного суда А.В. Иванцов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. По делу установлено, что Иванцов, будучи в нетрезвом состоянии, предложил несовершеннолетнему Ш., заведомо зная, что тот не достиг четырнадцатилетнего возраста, вступить с ним за плату в половую связь».³⁶

³⁵ Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. №38 (214) Вып. 24. С. 64.

³⁶ Приговор Сергиево-Посадского федерального районного суда Московской области от 10.08.2000 г. Дело №1-540/00 (5766) // Архив Сергиево-Посадского городского суда.

Виновное лицо может совершать рассматриваемое преступление и посредством демонстрации несовершеннолетнему потерпевшему продукции сексуального характера в разнообразном виде. Такая продукция может быть воплощена в фотоснимках, видеороликах, фильмах, журналах, аудиофайлах, статуэтках, иных предметах, имеющих сексуальное назначение.

«Приговором Сергиево-Посадского городского суда А.И. Ефимов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 135 УК РФ. По делу установлено, что А.И. Ефимов демонстрировал малолетнему Л. на своем ноутбуке фильм, имеющий сексуально-развратное содержание».³⁷

Примечательно, что наука и практика относит к анализируемому составу преступления также демонстрацию разнообразных изображений с вымышленными сценами сексуального содержания, даже если они не имеют высокой натуралистичности.

«Приговором Шпаковского районного суда Ставропольского края С.М.В. признан виновным в совершении 23 эпизодов развратных действий. По одному из эпизодов установлено, что С.М.В. без применения насилия совершил в отношении Г.Ю.Г., Л.М.Г., В.А.Ю. и К.А.С. развратные действия, выразившиеся в передаче им исполненного своей рукой рисунка с изображением мужчины и женщины, совершающих половые акты в извращенной форме, с изображением самих половых органов и пояснительными надписями нецензурными словами сексуального содержания».³⁸

Развратными действиями наука и практика также считает разнообразные формы коммуникативного взаимодействия виновного с потерпевшим, предполагающие передачу несовершеннолетнему информации сексуального содержания, имеющую направленность на удовлетворение

³⁷ Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 29.07.2010 г. Дело №1-403/10 // Архив Сергиево-Посадского городского суда.

³⁸ Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.12.2009 г. // http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=195 (дата обращения: 07.06.2018).

сексуальных потребностей или возбуждение интереса к сексуальным действиям.

Все обозначенные выше разновидности развратных действий бесконтактной формы могут быть реализованы, с учётом развития современных информационных технологий, дистанционно – например, посредством глобальной сети Интернет.

«Современные технологии позволяют злоумышленнику дистанционно связаться с любым несовершеннолетним, обладающим компьютером или мобильным устройством, имеющим необходимое программное обеспечение, и осуществить тем самым развратные действия в отношении его: продемонстрировать материалы эротического и порнографического содержания, продемонстрировать свои половые органы, завязать разговор на эротическую тему и так далее»³⁹ – пишут по данному вопросу С. Тасаков и Р. Кочетов.

Такова общая характеристика основных объективных признаков составов преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Далее обратимся к не менее важным элементам данных составов – к их субъективным признакам.

1.2. Общая характеристика субъективных признаков составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

Субъективная сторона всех преступных деяний, направленных против половой свободы и неприкосновенности характеризуется исключительно прямым умыслом.

«Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2 ст. 25 УК РФ)

³⁹ Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети Интернет // Уголовное право. 2014. №5. С. 97.

Нельзя с точки зрения законодателя и специалистов в области уголовного права совершить преступное посягательство на половую свободу или неприкосновенность личности, не осознавая общественную опасность своих действий и не желая наступления общественно опасных последствий.

Также следует полностью согласиться с мнением А.А. Пионтковского, когда он утверждал, что «все преступления, в состав которых введён элемент сознательности преступных действий, исключает возможность их неосторожного совершения».⁴⁰

Совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, виновное в данном преступлении лицо должно в полной мере осознавать, что совершает с потерпевшим лицом насильственный, а не добровольный половой акт, или совершает насильственное мужеложство (лесбиянство), равно как и любые другие действия сексуального характера, используя для достижения своего замысла насилие, или угрозу его осуществления в отношении данного потерпевшего (или же других людей), а также используя беспомощное состояние жертвы. Кроме того, виновное лицо желает этого, что является отражением прямой направленности умысла на совершение преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Совершая преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ, виновный должен осознавать, что осуществляет понуждение лица к широкому спектру сексуальных манипуляций интимного содержания и желает этого.

Лицо, виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, должно субъективно осознавать, что совершает половое сношение, мужеложство (лесбиянство) с лицом, которое ещё не достигло возраста сексуального согласия, который равен 16-ти годам и желает этого.

Точная фиксация в уголовном законе точных границ возраста согласия обуславливает существенную проблему в юридической конструкции деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, а именно вопрос об ошибке в возрасте потерпевшего. Говоря о субъективных признаках данного состава

⁴⁰ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М.: Издательство Юридической литературы, 1961. С. 346.

преступления, справедливым является вопрос: «входит ли четкое представление о возрасте потерпевшего в содержание субъективной стороны?»⁴¹

Эта проблема, на самом деле, имеет отношение не только к квалификации преступлений против половой неприкосновенности, но и к квалификации любых других квалифицированных составов половых преступлений, когда деяние осуществляется в отношении потерпевшего, который не достиг возраста совершеннолетия (или иного более раннего возраста).

Сказанное имеет особое значение с учётом значительного усиления ответственности за половые преступления в зависимости от возраста жертвы. Более того, признак «заведомости» в не достижении определённого возраста потерпевшим лицом был по какой-то причине исключён законодателем из диспозиций статей о половых преступлениях, что создало ситуацию, при которой лицо можно привлечь к ответственности исходя из фактического возраста жертвы, минуя осознание этого факта виновным, что не соответствует существующим в данном отношении подходом в науке уголовного права.

Пленум Верховного Суда РФ в тексте Постановления №16 высказался по данному вопросу достаточно конкретно: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» (п. 22).

⁴¹ Брусенцева В.А. Эволюция правового регулирования ответственности за ненасильственные половые преступления против несовершеннолетних // Закон и право. 2013. №1. С. 72.

По сути дела, отмеченное Пленумом, корректирует огрехи, допущенные законодателем, поскольку правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ расширяет буквальное толкование норм о половых преступлениях и является обязательной для всех нижестоящих судов страны.

С точки зрения субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, виновный осознаёт, что совершает развратные действия в отношении несовершеннолетнего, который не достиг возраста 16-ти лет и желает этого.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №16 содержится одно из базовых концептуальных положений, констатируя, что «мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет» (п. 1 Постановления №16).

Соответственно, можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ решил отойти от существовавшего ещё в советском государстве концептуального подхода, в соответствии с которым насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности могут быть совершены только по мотивам, которые связаны с удовлетворением половой потребности (страсти).

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 15 июня 2004 г. №11 данная позиция была отражена в п. 1, где под иными действиями сексуального характера понималось "удовлетворение половой потребности другими способами...".⁴²

Такого толкования судебная практика придерживалась и в последние годы.

«Районным судом Еврейской автономной области установлено, что П. и В., действуя группой лиц, умышленно нанесли потерпевшему

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №8. (Акт утратил силу)

множественные удары, от полученных травм потерпевший скончался. Кроме того, П. в ходе избияния потерпевшего ввел ему в анальное отверстие морковь. Действия П. и В. были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 111 УК РФ, по ч. 1 ст. 132 УК РФ подсудимый П. был оправдан. Суд ЕАО приговор оставил без изменения, указав, что по смыслу закона под насильственными действиями сексуального характера понимаются насильственные способы удовлетворения половых потребностей. Характер действий П. не свидетельствует, что они были направлены на удовлетворение половых потребностей, следовательно, эти безусловно насильственные действия в отношении потерпевшего не могут рассматриваться как сексуальные, что исключает их квалификацию по ст. 132 УК РФ»⁴³ - отмечается в судебной практике.

Данный подход правоприменителя встречал неодобрение в научных трудах, ввиду того, что в подобных ситуациях «имеет место посягательство именно на половую свободу лица - его насилем или угрозой насилия принуждают участвовать в том, что в законе очень широко - и правильно! - определено как действия сексуального характера».⁴⁴

Соответственно, деяние следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ.

Обозначенное Пленумом толкование должно положительно повлиять на практику судов основного звена, рассматривающих и разрешающих дела о половых преступлениях по первой инстанции и разрешить наболевший вопрос о квалификации насильственных сексуальных преступлений при недоказанности мотива удовлетворения половой страсти.

«Вместе с тем концептуально изменив понимание мотива, Верховный Суд породил проблему отграничения преступлений против жизни и здоровья от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. Ранее правоприменитель такое отграничение проводил по наиболее апробированному (с позиций практики) и классическому (с позиций научных

⁴³ Архив районного суда Ленинского района Еврейской автономной области Дело №2-17/2013 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

⁴⁴ Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. №5. С. 17.

основ квалификации) пути, - мотиву и видовому объекту преступления. Указанный вопрос приобретает особую актуальность при квалификации насильственных посягательств, внешне напоминающих сексуальный контакт ("сексуальное" проникновение бутылками, палками и иными подручными предметами), где использование подручных предметов может свидетельствовать как о единственной цели сексуально унижить потерпевшего, так и о единственной цели причинить вред здоровью потерпевшего, вплоть до причинения смерти. Не раскрыв определение насильственных действий сексуального характера и исключив обязательный мотив преступления, Верховный Суд лишил правоприменителя существенных критериев, дающих возможность установить целевую направленность примененного насилия в случае проникающего контакта подручным предметом в половые органы или другие естественные полости человека».⁴⁵

Думается, цели отграничения рассматриваемых преступлений продолжают отвечать такие критерии: «характер и локализация повреждений на теле жертвы, продолжительность насилия, наличие имитации сексуального действия, сопровождение насилия непристойными комментариями, предшествующее и последующее поведение виновного».⁴⁶

Мотивы и цели, как элементы субъективной стороны деяний, предусматривающих ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности могут быть весьма разнообразными.

В частности, мотивы и цели достижения различных социальных потребностей:

- месть за отвергнутые ухаживания,
- иные мотивы мести,
- стремление опозорить потерпевшую,

⁴⁵ Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности": обзор нововведений // Уголовное право. 2015. №3. С. 47.

⁴⁶ Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. №2. С. 11.

- принуждение относительно вступления в брак с виновным,
- по найму и т.д.⁴⁷

В некоторых случаях, как отмечается специалистами, «мотивами могут быть месть и унижение человеческого достоинства потерпевшего».⁴⁸

Реже встречается преступления против половой свободы и неприкосновенности, совершенные исходя из мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Несмотря на то, что авторы комментариев и различных научных публикаций говоря о том, что «для квалификации половых преступлений мотив и цель не имеют какого-либо принципиального значения»⁴⁹ нельзя забывать о том, что некоторые мотивы законодатель выделил в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, закрепив в рамках ст. 63 УК РФ.

К таким мотивам, по которым может, в принципе, быть совершено преступление против половой свободы и половой неприкосновенности относится «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц...» (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, не будучи закреплёнными в диспозициях квалифицированных составов половых преступлений, соответствующие мотивы и цели преступного поведения виновного могут и должны быть учтены судами в качестве отягчающих наказание обстоятельств при

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 207.

⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. – М.: Проспект, 2015. С. 245.

⁴⁹ Агафонов А.В. Мотив и цель половых преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. - М.: Проспект, 2011. С. 365.

вынесении обвинительного приговора и назначения соответствующего вида и размера наказания лицу, которое признано виновным.

Субъект преступления — неотъемлемый элемент любого состава преступления. Не исключение преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Исходя из общих признаков субъекта анализируемых преступлений, таковым может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности за данные деяния.

Субъекты отдельных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности по отдельным признакам отличаются друг от друга.

Рассмотрим подробнее.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ является специальным. Законодатель конкретизировал пол виновного: непосредственным исполнителем изнасилования может быть только лицо мужского пола, обладающее критерием вменяемости и достигшее возраста 14 лет. Очевидно, что с учётом общественной опасности данного преступления, законодатель предусмотрел пониженный возраст относительно общего (16 лет) для субъекта такого противоправного посягательства.

Лицо женского пола может выступать соисполнителем данного преступного деяния, в тех случаях, когда принимала участие в реализации объективной стороны преступления, допустим, посредством применения насилия или высказывания угроз осуществления насилия к потерпевшей, или в тех случаях, когда виновная привела потерпевшую в беспомощное состояние для того, чтобы непосредственный исполнитель – лицо мужского пола, совершил с ней половой акт.

«В данных ситуациях имеет место выполнение части объективной стороны изнасилования, имеющей сложный, структурный характер, и пол виновного лица правового значения не имеет»⁵⁰ - отмечается в публикациях.

⁵⁰ Яруллина Н.Н. Некоторые проблемы квалификации изнасилования по Уголовному кодексу РФ // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ является вменяемое физическое лицо, вне зависимости от половой принадлежности, достигшее, аналогично с субъектом изнасилования, возраста 14 лет.

Также следует обратить внимание, что после внесения ряда изменений в текст норм о половых преступлениях, законодателем предусмотрен отдельный квалифицированный вид изнасилования лица, не достигшего возраста 14 лет (ч. 5 ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего возраста 14 лет (ч. 5 ст. 132 УК РФ), по которым к уголовной ответственности привлекается специальный субъект – лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В соответствии с позицией высшей судебной инстанции, «к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 УК РФ, часть 5 статьи 132 УК РФ, часть 6 статьи 134 УК РФ, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3 - 5 статьи 131, частями 3 - 5 статьи 132, частью 2 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет» (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №16).

Субъектом понуждения к действиям сексуального характера может выступать вменяемое физическое лицо, которым на момент совершения преступного посягательства исполнилось 16 лет. Половая принадлежность виновного не имеет никакого значения для квалификации рассматриваемого преступного деяния.

Некоторые специалисты обращают внимание на то, что, когда при квалификации деяния по ст. 133 УК РФ речь идёт о понуждении с использованием зависимого положения потерпевшего лица, относительно виновного, это образует дополнительный признак субъекта рассматриваемого деяния.

К субъекту преступлений против половой неприкосновенности, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ законодатель предъявляет одинаковое специальное требование: достижение к моменту совершения деяния возраста совершеннолетия, который составляет 18 лет.

То есть, если половой акт или иные действия сексуальной направленности, не связанные с применением насилия, в добровольном порядке, осуществляются между несовершеннолетними лицами (например, между лицом, достигшим возраста 15 лет и возраста 14 лет) – это не образует состав уголовно наказуемого деяния, хотя и может иметь достаточно категоричную негативную социальную оценку с точки зрения общественной морали.

В первой главе магистерского исследования дана общая характеристика объективных и субъективных элементов составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, что позволяет в общем виде сформировать представление о противоправной, антиобщественной специфике данных составов уголовно наказуемых деяний, предусмотренных законодателем в главе 18 УК РФ.

Далее представляется целесообразным уделить внимание проблемным вопросам квалификации половых преступлений и разграничения их между собой.

2. Проблемы квалификации преступлений против половой свободы в России

2.1. Проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 131-132 УК РФ)

Следует отметить, что современная правоприменительная практика продолжает сталкиваться с многочисленными проблемами квалификации половых преступлений и, в первую очередь насильственной природы (ст. 131 и 132 УК РФ).

«Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ.

Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ» (п. 2 Постановления №16).

Если виновное лицо причиняет вред здоровью жертве изнасилования или насильственных действий сексуального характера для того, чтобы реализовать задуманное и вступить в интимную связь с данным лицом, то в таком случае дополнительная квалификация не требуется, поскольку правильной будет являться квалификация в рамках ст. 131 и 132 УК РФ соответственно.

Однако, если виновный причиняет обозначенный выше вред здоровью уже после совершения полового акта (например, как следствие гнева или раздражения, или как реакция на оскорбление со стороны потерпевшего), что не является способом достижения преступного результата, то в наличии будет совокупность преступлений.

Приведём пример из судебной практики: «По делу Д. признано, что причинение вреда здоровью после совершения изнасилования квалифицируется как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 УК, и соответствующего преступления против личности».⁵¹

Как верно отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №16: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. При квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать

⁵¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №9.

характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий» (п. 5-6).

«Г. была изнасилована С. при следующих обстоятельствах. Уйдя на дискотеку, она не пришла ночевать. Выпив большое количество спиртного на дискотеке, Г. в связи с провалом в памяти ничего не помнит. Когда она пришла домой, она была в грязной одежде в следах крови. Ее знакомый С. категорически отрицал насильственное половое сношение с Г., утверждая, что она добровольно совершила с ним половой акт на территории детского сада. По заключению экспертов, на теле потерпевшей обнаружены множественные телесные повреждения в виде царапин и ссадин и анатомическое нарушение девственной плевы. По заключению судебно-психологической экспертизы, Г. как личность с повышенной внушаемостью и без волевого начала не могла оказать сопротивления в ситуации воображаемого или реального насилия. Отсутствие привычки к употреблению алкоголя могло усугубить ее нерешительность и пассивность в ситуации насилия. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что при таких обстоятельствах, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшей в силу алкогольного опьянения и возраста, выводы суда о беспомощном состоянии потерпевшей являются законными и обоснованными».⁵²

Обман по общему правилу нельзя расценивать как способ достижения желаемого при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Например, не влечёт ответственности обещание после вступления в интимную связь вступить с женщиной в брак или одарить дорогим подарком. Теоретически нельзя исключать возможность совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера путём

⁵² Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Составители С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2005. С. 528.

обмана, в тому случае, когда виновный таким образом вводит жертву в заблуждение по поводу фактических обстоятельств (потерпевшая, будучи обманутой виновным, считала, что совершает половой акт с другим человеком). В этом случае обман можно расценивать как создание у потерпевшей беспомощного состояния, в котором она лишается возможности оказать сопротивление. Но такая квалификация не является бесспорной.

Представляет интерес разграничение действий, внешне похожих на входящие в состав объективной стороны изнасилования или насильственных действий сексуального характера, и, собственно, тех, которые внешне и содержательно таковыми являются. Речь идёт о так называемых «ролевых играх», являющихся способом разнообразить сексуальную жизнь. В зависимости от предпочтений участников таких «игр», содержательно, они могут включать в себя угрозы применения насилия и само насилие в разнообразных формах, а также последующий половой акт, мужеложство (лесбиянство) и иные действия сексуального характера. Ключевым отличием, не позволяющим как с точки зрения теории, так и с позиций практики, считать такие действия криминальными, является добровольность. Потерпевшая (потерпевший) добровольно соглашается на подобные сексуальные манипуляции и желает их реализации. Данный вопрос находит отражение в работах зарубежных специалистов.⁵³

В связи с этим, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁵⁴ (УПК РФ) относит преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ к делам частного-публичного обвинения, которые «возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя» (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Такой порядок возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории позволяет избежать случаев необоснованного вмешательства государства в

⁵³ Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015.

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

интимную сферу частной жизни совершеннолетних лиц, реализующих таким образом свою половую свободу.

Также, с учётом вышеизложенного, возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ без заявления потерпевшего (на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ) необходимо производить только после выяснения обстоятельств применения насилия или угроз его применения.

В настоящее время не получил своего однозначного разрешения в правоприменительной практике вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени.

Обратимся к разъяснениям высших судебных органов.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ» (п. 8 Постановления №16).

Критерий "в течение непродолжительного времени" является оценочным и провоцирует наибольшую неоднозначность толкования в следственной и судебной практике.

В ряде субъектов Российской Федерации в подобных случаях принято квалифицировать каждый совершенный половой акт как самостоятельное преступление, а преступный умысел полагать вновь возникающим.

Примером может послужить приговор Иркутского областного суда, которым Г. признан виновным в совершении 24 преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 3 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 23 преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 24 преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ) и 23 преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.12.2009 N 377-ФЗ) - всего в 94 преступлениях. Как установлено судом, Г. за период времени с 11.04.2008 по 21.02.2014 на почве мотива - удовлетворения своих половых потребностей, с использованием беспомощного состояния своей малолетней дочери Г-ой, действуя умышленно, осознавая, что своими действиями вызовет половое возбуждение у малолетней, преждевременный и нездоровый сексуальный интерес, тем самым нарушит ее нормальное развитие, осуществляя видеозапись, давал указания и требования потерпевшей, которая, не понимая внутренних, морально-нравственных и мотивационных аспектов совершаемых с ней действий, выполняла их, а именно, полностью обнажившись, брала в руки обнаженный половой член отца, совершая при этом возвратно-поступательные движения, садилась на его оголенный половой член своими оголенными половыми органами, имитируя половое сношение. В ходе совершения указанных действий Г. производил видеосъемку, изготавливая видеозаписи - материалы с порнографическим изображением своей малолетней дочери, то есть с грубым, детальным, натуралистическим и непристойным изображением анатомических подробностей ее половых органов, в виде видеофайлов, которыми он планировал распорядиться по своему усмотрению (распространить в сети Интернет, для доступа и ознакомления с этими материалами неограниченного круга лиц), а также удовлетворял свою половую потребность, в том числе путем визуального наблюдения за обнаженной

малолетней девочкой, демонстрирующей свои половые органы, совершая тем самым действия сексуального характера. Изготовленные файлы Г. хранил с целью распространения в сети Интернет у себя дома на накопительном жестком диске вплоть до пресечения его преступной деятельности.⁵⁵

Как мы видим, каждый эпизод преступлений, совершенных Г., квалифицирован самостоятельно и получил автономную правовую оценку. Примечательно, что в судебном заседании Г. виновным себя в совершении преступлений № 1-94, установленных судом, признал частично. Он согласился со всем объемом вменяемых ему фактических обстоятельств совершения преступлений, однако, поддерживая позицию защитника, не согласился с квалификацией, предложенной государственным обвинителем. По его мнению, им были совершены тождественные действия, с общей целью, в отношении одного потерпевшего, с единым умыслом и в незначительный промежуток времени, в связи с чем его действия должны быть квалифицированы по ст. 132 и ст. 242.1 УК РФ, то есть как совершение двух преступлений. В судебном заседании доводы подсудимого и стороны защиты суд отклонил, указав на то, что Г. совершал в отношении потерпевшей действия сексуального характера в течение длительного промежутка времени. Совершались действия с периодичностью примерно по два раза в неделю. В то же время Г. производил съемки потерпевшей. При этом периодически выкладывал изображения по просьбе другого лица в сеть Интернет. На фото и видео с порнографическими изображениями видно, что съемки производились в разных местах, в разной одежде потерпевшей, при разных обстоятельствах. При этом возраст девочки менялся с 5 до 8 лет. Указанные обстоятельства, по мнению суда, свидетельствуют, что каждое новое преступление совершалось подсудимым по вновь возникшему умыслу, в связи с чем квалифицируется самостоятельно. По отдельным преступлениям при этом он сам принимал участие в совершаемых действиях.

⁵⁵ Материалы уголовного дела Иркутского областного суда. Дело № 2-20/2015 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

Подобный подход представляется в корне неверным по следующим основаниям.

Впервые определения понятиям "длящегося" и "продолжаемого" преступления даны в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. N 23 "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям". В п. 2 Пленум разъяснил, что продолжаемые преступления - это "...преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление". Согласно п. 5 "началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом - момент совершения последнего преступного действия".⁵⁶

Таким образом, как представляется, виновное лицо, ощущая свою безнаказанность, совершает умышленные действия сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) потерпевших вплоть до их пресечения, не желая добровольно и окончательно от них отказываться (что имело место, например, в вышеописанном примере по делу Г.).

Рассмотрим пример из судебной практики Владимирской области, иллюстрирующий заявленные положения.

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира Е. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ (2 эпизода) в отношении двух своих малолетних дочерей Е.М.А. и Е.А.А. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период времени с октября 2012 г. по 13 апреля 2013 г. в будние дни в дневное время Е. находился дома совместно с Е.М.А. и Е.А.А. Реализуя свой преступный умысел, Е., дожидаясь оставления матерью детей Е.А.В. места их жительства, оставаясь таким образом с малолетними дочерьми наедине в

⁵⁶ Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «Консультант плюс». (Акт утратил силу)

условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении них преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении их в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевших Е.М.А. и Е.А.А., заведомо для отца не достигших 14-летнего возраста, совершал в отношении них ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно умышленно занимался фроттажем, мастурбацией в присутствии последних, помещал эрегированный половой член им в ротовые полости. Своими умышленными противоправными действиями Е. совершил единое продолжаемое преступление - иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних Е.М.А. и Е.А.А., чем нарушил половую неприкосновенность потерпевших, причинил им моральный вред и поставил под угрозу их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. На стадии предварительного расследования Е. инкриминированы 2 эпизода преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.⁵⁷

В рассматриваемом примере виновный осужден за совершение двух эпизодов продолжаемого преступления, что является не только законным и обоснованным решением правоприменителей, а также целесообразным тактическим подходом к сложившейся следственной и судебной ситуации, но и дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших. Имеется в виду, что дети зачастую не могут припомнить или разграничить каждое конкретное совершенное в отношении них противоправное действие эпизодно, особенно по признакам объективной

⁵⁷ Материалы уголовного дела Ленинского районного суда г. Владимира. Дело №1-196/2016 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

стороны (дате, времени, месту и т.п.). В свою очередь, как, например, было отмечено в заключении эксперта по делу Е., их последующие допросы нежелательны и могут иметь негативные последствия для их дальнейшего нормального психического и личностного развития. В ходе расследования уголовного дела в отношении жителя Иркутской области Ч. следователю улыбнулась удача: потерпевшая девушка вела личный дневник, что позволило установить конкретные обстоятельства преступлений, годами совершаемых в отношении нее отчимом.⁵⁸

Но, к сожалению, так бывает не всегда, и следователи зачастую вынуждены либо «мучить» потерпевших неоднократными изнурительными допросами с выяснением всех подробностей, либо, балансируя на грани закона, «подгонять» показания детей под установленную периодичность и оформлять протоколы техническими приемами. В итоге порождаемая некоторыми недобросовестными практиками погоня за многоэпизодностью ценой усугубления психотравм детей не только не основана на законе, но и является следствием формального подхода при производстве предварительного расследования и отправлении правосудия, что является недопустимым.

Вместе с тем в практике встречается и другая крайность, когда вследствие квалификации действий виновного как единого продолжаемого преступления суд назначает ему меньшее наказание, чем, вероятно, мог бы назначить по совокупности преступлений.

Так, приговором Калачеевского районного суда Воронежской области Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. Следствием и судом установлено, что Л., под предлогом угощения различными продуктами питания, в течение года приглашал к себе домой ранее ему знакомую малолетнюю С.,

⁵⁸ Материалы уголовного дела Иркутского областного суда. Дело №2-44/2014 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

проживающую по соседству, с целью совершения в отношении нее иных насильственных действий сексуального характера. При этом Л. достоверно знал о малолетнем возрасте потерпевшей, так как об этом свидетельствовали ее антропометрические данные. Реализуя свой преступный умысел, Л., дожидаясь, когда С. приходила к нему в домовладение, оставаясь таким образом с ней наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении нее преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении ее в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости и неспособности оказать активное и эффективное сопротивление, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли С., заведомо для него не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершал в отношении нее ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно: не менее 4 раз заставлял ее облизывать и (или) помещать свой эрегированный половой член в ротовую полость, при этом он держал ее рукой (руками) за голову, таким образом направляя ее движения; облизывал ее половые органы своим языком; заставлял ее руками мастурбировать свой эрегированный половой член; засовывал свой палец (пальцы) ей в половые губы, от чего малолетняя С. испытывала сильную физическую боль; водил своим половым членом по ее половым органам; желая вступить с потерпевшей в сексуальный контакт в анальной форме, Л. наклонял ее туловище перед собой, ноги при этом оставались выпрямленными, и пытался вставить свой половой член в анальный проход С., отчего последняя испытала сильную физическую боль; сажал ее на свои колени спиной к себе, и, держа ее двумя руками за туловище, двигал по своему половому члену, при этом ее половые органы касались его полового члена; гладил рукой (руками) ее половые органы. В общей сложности С. была дома у Л. и являлась объектом удовлетворения его

нездорового сексуального желания не менее 10 раз, при этом каждый раз Л. испытывал чувство сексуального удовлетворения и, как следствие, - семяизвержение. С целью подавить волю малолетней потерпевшей к сопротивлению и исключить возможность разоблачения его преступных действий, Л., ощущая господство над ней ввиду значительной разницы в возрасте, явного физического превосходства, запугивал ее, высказывая угрозу посадить ее в тюрьму в случае, если она расскажет о его действиях. С. в силу своего малолетнего возраста и отсутствия жизненного опыта реально воспринимала угрозу Л., опасаясь за свое здоровье, а также избегая возможного применения физического насилия со стороны последнего, совершала действия, о которых он ее просил. За совершение вышеуказанных действий Л. обещал потерпевшей различные продукты питания, свои обещания он впоследствии частично реализовывал, хвалил ее словесно, поощряя таким образом аморальное поведение, ставя свои болезненные физиологические потребности выше половой неприкосновенности малолетней, которая находилась в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, отсутствия жизненного опыта и, соответственно, не могла давать правильную оценку совершаемым в отношении нее действиям. Л. осознавал общественную опасность своих действий и предвидел наступление общественно опасных последствий в виде нарушения половой неприкосновенности малолетней потерпевшей. Кроме того, в указанный период времени в своем домовладении Л. не менее 4 раз демонстрировал малолетней С. видеоматериалы, содержащие информацию порнографического характера. Таким образом, Л. возбуждал у С. извращенный интерес к сексуальным отношениям, чем нарушил ее половую неприкосновенность, причинил ей моральный вред и поставил под угрозу ее нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Последнее сходное однородное действие из указанной совокупности Л. совершил, находясь на деревянной лавочке, расположенной на территории, непосредственно прилегающей к его домовладению, а именно, действуя

умышленно, будучи достоверно осведомленным о нахождении С. в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевшей С., заведомо для него не достигшей четырнадцатилетнего возраста, заставил ее засунуть свою руку ему в карман шорт и через дырку в кармане трогать его половой член; посадил С. к себе на колени, и, держа ее обеими руками за талию, поднимал вверх-вниз, имитируя сексуальный контакт; рукой трогал половые органы малолетней, прикасался к ее ягодицам. Своими умышленными противоправными действиями Л. совершил единое продолжаемое преступление - иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней С., чем нарушил половую неприкосновенность потерпевшей, причинил ей моральный вред и поставил под угрозу ее нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Последовательно продолжаемые во времени умышленные сходные однородные преступные иные насильственные действия сексуального характера в форме неоднократности Л. были прерваны в связи с его задержанием органом предварительного следствия. В суде апелляционной инстанции постановленный приговор устоял. При этом судебная коллегия отметила, что наказание Л. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности, отсутствия по делу смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, и является справедливым, в связи с чем не усмотрела оснований для удовлетворения доводов апелляционного представления государственного обвинителя о назначении судом неоправданно мягкого наказания.⁵⁹

Подводя итоги, необходимо отметить, что в вышеупомянутом Постановлении Пленума №16 судам рекомендовано, "учитывая специфику

⁵⁹ Материалы уголовного дела Калачеевского районного суда Воронежской области. Дело №1-9/2017 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона."

Выполнение указанной рекомендации на стадии предварительного расследования не только оптимизирует работу следователя, но и обеспечит дополнительные гарантии соблюдения прав наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства - малолетних (несовершеннолетних) потерпевших лиц.

2.2. Проблемы квалификации понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)

Осуществляя квалификацию понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) следует отграничивать понуждение от соблазнения, которым следует считать «склонение лица к сексуальному контакту, посредством обещания какого-либо блага, выгоды».⁶⁰

Такая форма достижения желаемого результата в виде интимной близости не ставит потерпевшего в безвыходное положение, что обуславливает отсутствие уголовного преследования за это в отношении совершеннолетних лиц.

Однако, с момента внесения изменений в действующий УК РФ, соблазнение, которое достигло своего результата, будучи применённым к несовершеннолетнему лицу, стало считаться уголовно наказуемым и преследоваться по ст. 240.1 УК РФ, диспозиция которой вводит запрет на получение сексуальных услуг несовершеннолетнего - действий сексуального

⁶⁰ Краси́ков А.Н. Преступления против личности. - Саратов, 1999. С. 119.

характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Учитывая тот факт, что преступными и наказуемыми являются не любые, а только предусмотренные исчерпывающим образом в диспозиции ст. 133 УК РФ способы осуществления понуждения.

Отменяя приговор в части осуждения лица по ст. 133 УК РФ, суд кассационной инстанции отметил, что при переквалификации действий виновного со ст. 135 УК РФ на ст. 133 УК РФ суд не учел, что диспозиция ст. 133 УК РФ связывает наличие состава с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых виновное лицо понуждает потерпевших, и не просто под угрозой, как указано в приговоре, а путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевших. Такого способа воздействия на потерпевших в действиях осужденного не имелось, следовательно, состав данного преступления в них отсутствует.⁶¹

Распространённым способом понуждения выступает шантаж, содержание которого раскрывалось нами выше при анализе объективных признаков данного состава преступления.

С учётом бурного развития цифровых и Интернет-технологий, нередко в качестве способа осуществления шантажа виновные лица избирают цифровые фото и видеозаписи, осуществить распространение которых через глобальную сеть не составляет труда.

И. осуждён по ст. 133 УК РФ. Виновный произвёл видеозапись интимной близости с потерпевшей К., когда она по его предложению, занималась с ним оральным сексом. В последующем И. стал высказывать требования потерпевшей вновь встретилась с ним и удовлетворяла его

⁶¹ Определение №45-097-97 по делу Щербакова: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №9.

половую страсть, угрожая в случае отказа распространить сделанную им запись в сети Интернет».⁶²

В рассматриваемой практической ситуации, деяние подлежит квалификации по совокупности как незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия (ч. 1 ст. 137 УК РФ).

«Не образует объективную сторону настоящего преступления назойливое, циничное, открытое предложение лица вступить с ним в сексуальный контакт при отсутствии шантажа, угрозы или не сопряжённое с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей стороны»⁶³ - считают специалисты.

Кроме того, «... одно лишь предложение зависимому материально или по службе лицу совершить действия сексуального характера без реального ущемления его законных прав и интересов либо угрозы причинить вред таким интересам, не может рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ».⁶⁴

На практике могут возникать определённые сложности при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 133 и 134 УК РФ.

В частности, если виновное лицо производит склонение потерпевшего несовершеннолетнего к действиям сексуального характера, прибегая к шантажу, угрозам уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использует зависимость потерпевшего, деяние, изначально подпадающее под признаки ст. 134 УК РФ перерастает в понуждение, что обуславливает необходимость привлечения данного лица к уголовной ответственности уже по ч. 2 ст. 133 УК РФ.

⁶² Уголовное дело №1-25/15 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

⁶³ Агафонов А.В. Половые преступления. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 235.

⁶⁴ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 408.

Далее представляется необходимым уделить внимание проблематике квалификации группы преступлений против половой неприкосновенности, вызывающих широкий общественный резонанс.

3. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности в России

3.1. Проблемы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ)

По-видимому, не существует ни одного современного социума, который был бы удовлетворен состоянием уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Многие проявляют тревогу в связи с тем, что сексуальные действия с детьми принимают характер настоящей эпидемии. Все это ведет к ужесточению законодательства в некоторых государствах.⁶⁵

Благодаря международному сотрудничеству в рассматриваемой области принята Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений ETS N 201 (25 октября 2007 г.). На ее основе страны - члены Конвенции обязались принять законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия такой деятельностью (пп. "а" п. 1 ст. 18), а также законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (п. 2 ст. 18).⁶⁶

Но уровень правоохраны несовершеннолетних продолжает критиковаться, а когда отдельные случаи совершенных в отношении них

⁶⁵ Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 145.

⁶⁶ «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (ETS N 201) (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007 г.) // СЗ РФ. 2014. №7. Ст. 632.

действий сексуального характера рассматриваются средствами массовой информации более пристально, это недовольство только нарастает.

В последние несколько лет российский законодатель, увеличивая сферу преступного, основательно «перекроил» привычные составы преступлений против половой неприкосновенности личности. Развитие в этой сфере идет быстро, а правовые решения иногда весьма необычны. Некоторые из них вызывают вопросы о состоятельности.

В юридической литературе вызвало живой интерес введение в УК РФ правил об отнесении к преступлениям, предусмотренным п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 3 - 5 ст. 134 УК РФ и ч. ч. 2 - 4 ст. 135 УК РФ, если они совершены в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.⁶⁷

Содержатся эти правила в примечании к ст. 131 УК РФ, т.е. использована не встречающаяся в уголовном праве конструкция, интересная поэтому и в юридико-техническом плане.

Интересно отметить, что предложения установить в самом законе или в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР минимальный возраст, недостижение которого презюмировало бы беспомощное состояние потерпевшей при изнасиловании, встречалось еще в советской литературе. Наиболее обоснованным при этом виделось предложение о квалификации как изнасилования всякого сношения с девочкой, не достигшей 12 лет.⁶⁸

Примечание вызвало неоднозначную реакцию среди учёных и практиков. Некоторые его положения разъяснены в неоднократно

⁶⁷ Федеральный закон от 29.02.2012 г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. №10. Ст. 1162.

⁶⁸ Курс советского уголовного права. Часть Особенная. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 635.

упоминаемом нами Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. №16.

По преобладающим откликам примечание существенно повысило ранее недостаточный репрессивный потенциал уголовно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность опасных преступников за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних младшего возраста. Примечание вызвало и критические замечания ввиду конфликта наработанных представлений и сложившейся судебной практики оценки некоторых половых преступлений, с одной стороны, и новых оценок, исходящих из примечания, - с другой.

Можно ли утверждать, что в своем настоящем виде гл. 18 УК РФ содержит усеченную систему преступлений против несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста, которая включает исключительно насильственные преступления?

Видятся три находящиеся во взаимосвязи обстоятельства, которые позволяют прийти к положительному выводу.

Первое. Если придерживаться принятого в российской уголовно-правовой доктрине понимания, то половые преступления в основном являются насильственными посягательствами. Исключения составляют деяния, предусмотренные ст. ст. 134 и 135 УК РФ. Уже отмечалось, что примечанием к ст. 131 УК РФ установлены запреты оценки по указанным статьям половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста.

Второе. В примечании отсутствует указание на 12-летний возраст как показатель беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) при их понуждении, превращающий содержательно деяние в изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Однако объективная сторона рассматриваемого состава описана так, что понуждение является окончанным с момента осуществления фактического принуждения к соответствующим действиям сексуальной направленности, т.е. еще до начала

их совершения. Законодатель не может использовать здесь конструкцию беспомощного состояния, устанавливаемого на момент совершения самих сексуальных действий.

Третье. Насильственный характер изнасилования и действий сексуального характера нельзя свести к проявлению виновным телесно проявляемой силы или актуальной угрозе. Расширяя сферу приложения данного признака, судебная практика видит насилие и в случаях совершения преступных действий сексуального характера в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Интересно в этой связи дело К., осужденного за совершение действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния в отношении нескольких потерпевших, в том числе не достигших 12-летнего возраста. В апелляционной жалобе К. просил о переквалификации своих действий с п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ на ч. 2 ст. 135 УК РФ, ссылаясь на то, что факты применения им насилия не установлены судом, в связи с этим его действия объективно образуют признаки развратных действий без применения насилия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, не согласившись с доводами жалобы о том, что неперенным признаком насильственных действий сексуального характера является применение насилия в физической или психической форме. По смыслу закона, отметил суд, в случае совершения насильственных действий сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, применение физического или психического насилия не является обязательным.⁶⁹

Указание в законе на беспомощное состояние потерпевшей (потерпевшего) с позиции действующего закона, следовательно, показывает, что сексуальные действия тогда носят насильственный характер, когда происходят вопреки воле потерпевших, в отсутствие их согласия.⁷⁰

⁶⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 44-АПУ13-9 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

⁷⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 223

Так как группу преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста, исчерпывают деяния, сопряженные с сексуальным насилием: изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), система может быть названа усеченной.

Уголовно-политические основания введения примечания, таким образом, очевидны. Законодатель стремится отразить повышенную общественную опасность совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста.

Применение примечания нуждается в понятных правилах, поэтому второй вопрос исследования посвящен оценке содержания нормативных оснований ответственности за совершение указанных в примечании к ст. 131 УК РФ деяний.

Одним из признанных положений уголовного права является требование установления совокупности признаков и связей определенного состава преступления как обязательного условия применения уголовной ответственности и наказания. Любой уголовно-правовой запрет, идентифицирующий деяние, должен содержать в себе эти признаки. Над тем, реализуется ли данный тезис при квалификации половых преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, как минимум стоит подумать.

Анализируя примечание, некоторые авторы справедливо подчеркивают, что с ним связаны специальные «правила квалификации сексуальных посягательств в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста».⁷¹ Рассматривая их, за пределами исследования оставим вопрос осознания виновным действительного возраста малолетней жертвы. Соответствующая проблематика широко освещалась в работах, посвященных сексуальным посягательствам на несовершеннолетних вообще.

⁷¹ Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. №3. С. 31.

Особо устанавливаются признаки субъекта. В самом примечании специальных указаний о возрасте субъекта преступления нет. Законодатель установил разные минимальные возрасты субъекта для насильственных (14 лет) и ненасильственных (18 лет) половых преступлений. Возможных решений, таким образом, по меньшей мере два. Верховный Суд РФ в Постановлении, посвященном толкованию квалификационных и иных правоприменительных проблем по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, посвятил анализируемому вопросу целый пункт. Решающий довод, определивший позицию Верховного Суда РФ, определен тем, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста, являются насильственными. Уголовной ответственности за деяния, предусмотренные примечанием к ст. 131 УК РФ, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ поэтому подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста.

Объективная сторона во всех предусмотренных примечанием составах преступлений включает в себя осуществление определенных видов сексуальных действий (деяние) с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, не достигшего 12-летнего возраста (обстановку совершения преступления). На наш взгляд, достаточно отчетливо просматриваются следующие специальные правила установления признаков объективной стороны:

- достаточным основанием неопровержимой презумпции наличия беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего), в силу прямого указания в тексте примечания, выступает недостижение ими 12-летнего возраста. Наличие такой презумпции означает, что правоприменитель не должен устанавливать, что лицо в конкретной ситуации по обстоятельствам дела могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному;

- установление деяния, которое с точки зрения времени должно рассматриваться как социально-правовое единство, усложнено, так как определяется комбинацией (сочетанием) как минимум двух статей гл. 18 УК РФ. Требуется оценка соответствия фактических обстоятельств совершенного деяния признакам объективной (и субъективной) стороны составов полового сношения, действий сексуального характера или развратных действий, определенных соответственно ст. ст. 134 или 135 УК РФ. Это признается на практике. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 указывает на возможность квалификации деяния, подпадающего под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 2 - 4 ст. 135 УК РФ, по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста (п. 21).

Для ответа на вопрос "что случилось?" применительно к п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ потребуется учет наличия сексуального насилия - совершения полового сношения с использованием беспомощного состояния лица, не достигшего 12 лет. В случаях совершения иных сексуальных или развратных действий для установления полного набора признаков объективной стороны состава совершенного преступления правоприменитель будет прибегать к п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Диспозиции такого рода не являются, осторожно выражаясь, распространенными в уголовном законодательстве. Остановимся на некоторых моментах, касающихся возможной оценки по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ деяний, состоящих в мужеложстве, лесбиянстве и иных действиях сексуального характера (ст. 134 УК РФ) или развратных действиях (ст. 135 УК РФ).

Как уже было неоднократно отмечено в литературе, в отличие от ст. 132 УК РФ диспозиция ст. 134 УК РФ, кроме полового сношения, "знает" два строго определенных вида сексуальных действий - мужеложство и лесбиянство. С того момента, как было нормативно закреплено примечание к

ст. 131 УК РФ, совершение мужеложства (лесбиянства) в отношении подростков до 12 лет, автоматически квалифицируется по ст. 132 УК РФ, как насильственные действия сексуального характера (впрочем, этот вывод актуален и при совершении полового сношения).

Иные действия сексуального характера упомянуты исключительно в названии ст. 134 УК РФ, они не могут составить не предусмотренного ее диспозицией деяния. Следовательно, при посягательстве на малолетних посредством иных действий сексуального характера также сразу применяется квалификация таких действий по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ как совершение определенных этой статьей широко насильственных действий сексуального характера. При совершении деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ, обращение к примечанию не требуется, хотя заложено в его содержание. Невольно возникает вопрос о реальной потребности в использовании анализируемого специального уголовно-правового инструментария.

Еще более интересная ситуация возникает в связи с отнесением примечанием к преступлениям, предусмотренным п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных частями 2 - 4 ст. 135 УК РФ развратных действий. Вне сферы реализации примечания проблема квалификации таких деяний обычно видится в том, что конкретизированные понятия иных действий сексуального характера и развратных действий в уголовном праве отсутствуют, а признаки, используемые для их описания, в значительной степени базируются на общих представлениях о биологических и социальных измерениях человеческой сексуальности, сложившихся в судебной практике. Однако примечание задает иной предмет для разговора: любые развратные действия, совершенные в отношении малолетних, независимо от их характера и степени опасности, в итоге оцениваются как насильственные действия сексуального характера. Как отмечают некоторые авторы, возможно, это

верный подход, в благородстве целей любого закона о защите детей от сексуальных злоупотреблений сомневаться не принято.⁷²

Однако оценки таких новелл далеки от однозначности. Интересных подходов много. Немало авторов приходят к выводу о невозможности квалификации по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ так называемых "бесконтактных" развратных действий интеллектуального характера (обнажение половых органов, демонстрация порнофильмов и т.п.). Статья содержит слишком суровую санкцию, не адекватную опасности оцениваемых действий - лишение свободы на срок от 12 до 20 лет.⁷³

Ответственность за "бесконтактные" развратные действия в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, поэтому предлагается предусмотреть в квалифицированном составе в самой ст. 135 УК РФ.⁷⁴

По существу, ту же идею развивают авторы, предлагающие ограничить круг развратных действий в ст. 135 УК РФ исключительно действиями, состоящими в интеллектуальном воздействии на несовершеннолетнего. При таком подходе становится возможным исключение ссылки на ст. 135 УК РФ из примечания к ст. 131 УК РФ.⁷⁵

В литературе также отстаивается точка зрения, что, если виновный при совершении развратных действий использует беспомощное состояние потерпевшего, содеянное должно квалифицироваться по ст. 135 УК РФ только в случае, если развратные действия не сопряжены с нарушением телесной и, как следствие, половой неприкосновенности потерпевшего лица; любое использование в такой ситуации тела потерпевшего превращает

⁷² Энгельгардт А.А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // *Lex russica*. 2017. №12. С. 84.

⁷³ Изотова М., Островецкая Ю. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // *Уголовное право*. 2013. №4. С. 20 - 21.

⁷⁴ Кузнецов А.В. Совершенствование практики применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних // *Вестник Омской юридической академии*. 2016. №1.

⁷⁵ Сичкаренко А.Ю. Старые проблемы норм о сексуальных преступлениях // *Общество и право*. 2014. №1.

содеянное в изнасилование или насильственные действия сексуального характера.⁷⁶

Наконец, некоторыми исследователями высказывается предложение, что развратные действия интеллектуального характера не могут квалифицироваться по ст. 132 УК РФ по признаку совершения иных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, если это лицо в силу малолетства заведомо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Исключением являются те случаи, когда малолетний как раз оказывается в состоянии более или менее адекватно оценить характер и значение совершаемых действий. Однако этот подход чреват чрезмерной оценочностью.

Целесообразность дифференцированной оценки развратных действий, совершенных в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии в связи с недостижением 12-летнего возраста, требует отдельного исследования, включающего анализ приговоров по данной группе дел. Вопрос очень непростой, поскольку особо должно быть учтено, что: при применении примечания даже признаки, относящиеся к мотивации развратных действий - направленность на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, теряют сущностно-образующий характер. Ввиду типичности этих побудительных мотивов как общей мотивации, воплощенной в сексуальных действиях, правовое сознание легко добавляет их в ту картину деяния, которую "нарисовал" законодатель в ст. 135 УК РФ. Однако Постановление Пленума №16 определенно указывает, что мотивы совершения насильственных половых преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ, могут быть различными (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание

⁷⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2017. С. 233.

унизить потерпевшее лицо и др.). Для квалификации содеянного это значения не имеет (п. 1).

Таким образом, квалификация по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ развратных действий становится возможной независимо от того, был ли мотив сексуальным, или такие действия обуславливались иной мотивацией; - все чаще упоминаемые "бесконтактные" развратные действия имеют место в сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетях. Их рост заставляет задуматься о значительной опасности данного явления и ценности закрепленной в примечании к ст. 131 УК РФ неопровержимой презумпции. Отступления от нее допустимы лишь при наличии отсутствующих пока особых оснований, виды и конкретное содержание которых уголовный закон должен сам непосредственно определять.

Также необходимо учитывать, что действия, совершенные в Интернете, имея вид развратных действий в отношении лиц, не достигших 12 лет, могут в то же время содержать признаки иных преступлений. Например, лицо использующее Интернет, может преследовать цели распространения или публичной демонстрации порнографических материалов. Представляется необходимым зафиксировать четкие критерии, когда содеянное вызовет применение примечания к ст. 131 УК РФ, а когда будет уместно ставить вопрос о наличии иного состава преступления. В одном из обзоров основных положений Постановления Пленума №16 содержится следующее предложение, позволяющее корректно разрешить ситуацию: «Для квалификации рассматриваемых действий по статьям главы 18 УК РФ умыслом виновного должно охватываться причинение вреда конкретному лицу либо индивидуально-определенному кругу лиц, только в этом случае объект преступления будет представлен половой неприкосновенностью и (или) половой свободой личности. Такими действиями могут выступать отправка sms-сообщения непристойного содержания несовершеннолетнему лицу, адресные Skype-контакты с демонстрацией интимных частей тела и др.

В иных случаях, когда адресат информационного воздействия... представлен индивидуально неопределенным для виновного кругом лиц, уместно ставить вопрос... о пункте "б" части 3 статьи 242 УК РФ».⁷⁷

Обращение к сущностным и иным смысловым характеристикам примечания к ст. 131 УК РФ позволяет по меньшей мере констатировать наличие решения по-новому, на основе признания имеющими насильственный характер действий виновного лица, определить противоправность сексуальных действий с несовершеннолетними, не достигшими 12-летнего возраста. Но это лишь общий вывод. Необходимо обеспечение судебной практики ясными и работающими представлениями о содержании выраженной в примечании законодательной воли.

Также вызывает серьезные нарекания соответствие санкций степени общественной опасности предусмотренных в примечании к ст. 131 УК РФ преступлений. Это может и должно обсуждаться, с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, который нечасто обращается к проблемам материального уголовного права. Согласно же позиции Конституционного Суда РФ, «закрепляя в части четвертой статьи 132 УК Российской Федерации наказание за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера... с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), если они совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, федеральный законодатель учел общественную опасность такого насильственного посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних».⁷⁸

Законодатель, вводя обозначенное примечание, считает тождественными, с точки зрения квалификации, как это ни странно,

⁷⁷ Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности": обзор нововведений" // Уголовное право. 2015. №3.

⁷⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 г. №1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

изнасилование лица, не достигшего 12-летнего возраста, и развратные действия, осуществляемые посредством демонстрации половых органов публично (эксгибиционизм), при которых присутствовало лицо, не достигшее возраста 12 лет.

Безусловно, это преступное поведение, и оно требует адекватной юридической оценки, но отождествлять эти два состава полагаем необоснованным, ибо исходя из толкования примечания к ст. 131 УК РФ, эксгибиционисту грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет.

Сравнительно, лицу, виновному в убийстве двух и более лиц (п «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), или убийстве с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также виновному в совершении террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) грозит меньший по нижней границе размер наказания (от 8 лет лишения свободы), чем за публичное обнажение половых органов в присутствии лица, не достигшего 14 лет. Подобную ситуацию нельзя считать нормальной.

Также возникает вопрос о нижней возрастной границе малолетнего лица, в присутствии которого виновный совершает развратные действия, не нарушающие телесную неприкосновенность ребёнка.

В частности, что если деяние, рассмотренное в вышеназванном примере, совершается в присутствии ребенка от 0 до 2 лет, то, как обоснованно указывают в научных публикациях, вообще возникает вопрос об отсутствии общественной опасности данного поведения, так как у ребенка в этом возрасте отсутствует фактическое осознание объективно происходящего.⁷⁹

Исходя из изложенного, в целях совершенствования уголовного законодательства и создания единой практики применения его положений в области охраны половой свободы и неприкосновенности представляется

⁷⁹ Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера // Современное право. 2016. №6. С. 96.

необходимым, как минимум, внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" положение, рекомендуемое квалифицировать деяние в виде развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, по п. "б" ч. 4 ст. 132 или п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ только в том случае, если по обстоятельствам дела будут установлены факты нарушения телесной неприкосновенности потерпевшего (например, когда при совершении указанных действий виновный трогает половые органы потерпевшего и т.д.).

3.2. Проблемы квалификации развратных действий (ст. 135 УК РФ)

В науке и правоприменительной практике выделяют ряд проблемных вопросов, связанных с квалификацией такого состава половых преступлений, как развратные действия, предусмотренных ст. 135 УК РФ.

В частности, в правоприменительной практике встречаются ошибки квалификации, связанные с определением возраста субъекта рассматриваемого деяния. Совершеннолетний возраст имеет своё начало – следующие сутки после 18-той даты рождения лица, на что указывает Пленум Верховного Суда РФ.⁸⁰

Если развратные действия, были совершены лицом до обозначенного момента, преступления не образуют.

«Истринским городским судом 01.03.2013 Кузьмин Н.Д., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, оправдан на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ (не установлено событие преступления). Согласно предъявленному обвинению Кузьмин Н.Д., 25.06.1993 рождения, являясь лицом, достигшим 18-летнего возраста, в период с сентября 2011 г. по 09.04.2012, при добровольном согласии своей

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №4.

сводной сестры М., 13.01.1999 рождения, на совершение в отношении нее развратных действий, множественное количество раз, не установленное следствием, умышленно, осознавая, что М. достигла 12-летнего возраста, но не достигла 14-летнего возраста и половой зрелости, совершал развратные действия без применения насилия в отношении ее. Доводы обвинения не нашли своего подтверждения в судебном следствии. Установлено, что между потерпевшей М. и Кузьминым Н.Д. действительно были половые отношения, но эти отношения продолжались с марта 2011 г. по лето 2011 г., т.е. до того времени, как Кузьмину Н.Д. исполнилось 18 лет».⁸¹

Отдельные специалисты обоснованно подчёркивают в своих работах тезис о том, что сами по себе развратные действия не всегда могут быть направлены на непосредственное удовлетворение половой страсти виновного.⁸²

В этих ситуациях такие действия имеют направленность на пробуждение у подростка интереса к сексуальным отношениям. Как правило, такую разновидность развратных действий некоторые авторы и относят к интеллектуальным (показ фото- и видеоматериалов порнографического характера, непристойные диалоги и т.д.).

Однако данное целеполагание, а также желание вызвать у потерпевшего сексуальное влечение не всегда можно выявить. Например, в отдельных случаях виновный может руководствоваться корыстным мотивом.

В частности, мотив корысти присутствует при розничной продаже несовершеннолетнему порнографического фильма на цифровом носителе информации. Также подобный мотив движет виновными, осуществляющими изготовление порнографической видеопродукции с участием лиц, которые не достигли 16 лет, в целях дальнейшей реализации такой продукции и получения прибыли.

⁸¹ Приговор Истринского городского суда Московской области от 01.03.2013. Дело №6-13 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

⁸² Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. №5. С. 18.

Каким образом осуществлять правильную квалификацию таких деяний? Ориентируясь на разъяснения Пленума, сформулированные в тексте Постановления №16, такие деяния нельзя квалифицировать как развратные действия, поскольку у виновного не было перечисленных в п. 17 Постановления мотивов.

В научных публикациях, посвященных анализируемой проблематике, такие вопросы ставятся весьма редко. Например, аналогичный взгляд на проблему можно встретить только у некоторых учёных: «если развратные действия сопровождались распространением порнографии, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 135 и ст. ст. 242 либо 242.1 УК РФ».⁸³

«Квалификация по совокупности указанных норм возможна, но только при наличии цели достижения сексуального удовлетворения виновного либо сексуального возбуждения потерпевших или пробуждения у них интереса к сексу»⁸⁴ - пишут другие авторы.

Тем не менее, с учётом бурного развития информационных технологий, современный мир сталкивается всё больше и больше с созданием и последующей реализацией порнопродукции. Как представляется, такие практические ситуации условно можно подразделить на две категории:

- порнофильм является средством совершения преступления;
- развратные действия являются средством (предметом) фото- и видеосъемок порнографического характера.

Однако, как правило, правоприменитель производит уголовно-правовую квалификацию этих случаев сходным образом: «по совокупности ст. 135 УК и соответствующей норме об уголовной ответственности в сфере незаконного оборота порнографии (ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ)».⁸⁵

Приведём практические примеры из судебной практики.

⁸³ Коняхин В.П. Развратные действия // Законность. 2008. №12. С. 17.

⁸⁴ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. С. 112.

⁸⁵ Гарбатович Д.А. Преступление против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. С. 51.

Использование порнографии является одним из средств совершения развратных действий: «Ф., находясь в квартире с двумя лицами, не достигшими 16-летнего возраста, вел с ними разговоры на сексуальные темы, демонстрировал им фотоснимки обнаженных половых органов, а также видеофильмы сексуально непристойного характера, включая соответствующие диски в DVD-проигрывателе, вместе с тем демонстрируя несовершеннолетним и свои половые органы. Поскольку согласно назначенной и проведенной в ходе предварительного следствия комиссионной искусствоведческой экспертизе указанные фильмы были признаны порнографическими, действия виновного как на предварительном следствии, так и в суде были квалифицированы по совокупности ст. 135 и ст. 242 УК РФ».⁸⁶

Примеров, когда развратные действия являются материалом для изготовления фото- или видеопродукции порнографического характера, в правоприменении также достаточно.

Представляется, что и в одном и в другом рассматриваемом нами случае, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности ст. 135 и ст. 242.2 УК РФ, а если отснятые порноматериалы (вторая из рассматриваемых ситуаций) реализуется виновным, то в квалификацию присовокуплять ещё и ст. 242.1 УК РФ, в отрыве от какой-либо зависимости от целей и мотивов совершённого преступления. В этом случае обозначенные в п. 17 Постановления Пленума №16 стремления и побуждения будут так или иначе характеризовать субъективную сторону деяния виновного, пусть наряду с обозначенными побуждениями и мотивами будут иметь место дополнительные корыстные устремления.

Следует поддержать авторов, которые полагают, что если продажа порно-фильма на цифровом носителе не была связана с демонстрацией содержимого данного носителя информации в присутствии

⁸⁶ Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 18.05.2011 г. // Сайт судебной практики "РосПравосудие": <https://rospravosudie.com>.

несовершеннолетних, то такое деяние не должно образовывать совокупности со ст. 135 УК РФ, поскольку развратные действия в сущности не осуществлялись.⁸⁷

С определёнными сложностями связано определение как преступного, демонстрации несовершеннолетнему аудио-визуальной продукции, имеющей интимное содержание.

В науке высказываются мнения о том, что продукция сексуального содержания, демонстрируемая виновным потерпевшему, для того, чтобы считать это деяние подпадающим под признаки ст. 135 УК РФ, не обязательно должна являться порнографической.⁸⁸

Но есть и обратная точка зрения, в соответствии с которой для квалификации действий виновного по ст. 135 УК РФ при демонстрации фото или видеопродукции последним, возможна только при отнесении такой визуальной продукции к порноматериалам.⁸⁹

В научных публикациях отстаивается точка зрения о невозможности и нецелесообразности отождествления порнографии и эротики с учётом того, что это хоть и близкие, в определённом смысле категории, но имеющие существенное различие между собой.

Как верно отмечается в науке, критерии разграничения рассматриваемых категорий «являются культурно-историческими и зависят от индивидуальных вкусов».⁹⁰

Отмеченное выше видится верным. Аналогичные мнения находят своё отражение и в работах других авторов.

⁸⁷ Миллерова Е. О некоторых проблемах квалификации развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов // Уголовное право. 2015. №2. С. 36.

⁸⁸ Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. №2. С. 8.

⁸⁹ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. С. 69.

⁹⁰ Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. С. 235.

«Порнография имеет прямую направленность на возбуждение полового инстинкта, а эротика имеет направленность на удовлетворение эстетических потребностей личности»⁹¹ - пишут другие специалисты.

Такая позиция представляется более правильной и обоснованной, ибо в обратном случае демонстрация несовершеннолетнему произведений античного искусства также можно было бы считать развратными действиями, что по своей сути абсурдно.

Смежной с рассматриваемой, является проблема передачи несовершеннолетнему информации, связанной с сексуальными отношениями в социально-полезных целях – например, в целях сексуального просвещения, предупреждения ранних половых связей, информирование о мерах контрацепции и т.д.

«С точки зрения некоторых юристов, и не только их, любая сексуальная информация и сексуальное просвещение несовершеннолетних, включая элементарные анатомические сведения, есть криминальная эротизация».⁹²

Подобная точка зрения абсурдна. В таком случае ответ родителей на вопрос ребёнка: «Откуда берутся дети?» - можно будет считать реализацией объективной стороны развратных действий.

Доведение до несовершеннолетнего определённых сведений сексуального содержания нельзя рассматривать в отрыве от целей такого информирования.

Прикосновения и поцелуи, как разновидность действий, посредством которых может совершаться рассматриваемое преступление, также необходимо разграничивать с проявлениями любви и заботы к несовершеннолетнему со стороны родных и близких.

⁹¹ Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. №2. С. 8; Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. - М., 2009. С. 185.

⁹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин. – М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 336.

«При отсутствии законодательной оценки акцент должен быть сделан на установлении явно выраженных признаков сексуального характера, которыми обладало бы действие виновного. В противном случае весьма затруднительно будет провести различие между ласками родителей или других близких людей и действиями сексуальной окраски».⁹³

⁹³ Кортаева М.А. Развратные действия, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. №1. С. 15.

Заключение

В заключении проведённого исследования подведём его общие итоги и сформулируем выводы.

В качестве основного объекта насильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности (ст. 131-133 УК РФ) в науке выделяют:

половую свободу (в том случае, когда потерпевшей (потерпевшим) вступает лицо, достигшее возраста сексуального согласия, который равен 16 годам), которая состоит в праве индивида на основе собственного волеизъявления (без применения физического или психического принуждения) добровольно принимать решение о вступлении в сексуальные отношения с кем-либо, выборе сексуального партнёра, форм половых контактов и т.д.;

половую неприкосновенность (в том случае, когда потерпевшей (потерпевшим) вступает лицо, не достигшее возраста сексуального согласия, который равен 16 годам или данное лицо находится в беспомощном состоянии).

Основным объектом при совершении полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратных действий (ст. 135 УК РФ) выступает только половая неприкосновенность.

Фактически единый для вышеназванных составов, так называемых, половых преступлений основной объект посягательства обусловлен значительным сходством этих составов и их антиобщественной направленностью, что также находит своё проявление и в комплексе объективных и субъективных признаков, которые характеризуют обозначенные составы.

Дополнительным объектом при посягательстве на лицо, достигшее возраста сексуального согласия, специалисты называют «здоровье потерпевшей (потерпевшего), её (его) честь и достоинство, деловая репутация»⁹⁴, а при посягательстве на малолетних или несовершеннолетних дополнительным объектом выступают «нормальное физическое, психическое, нравственное, половое развитие несовершеннолетнего, которому может быть причинён вред ранним началом половой жизни, вследствие недостаточного физиологического и социального развития».⁹⁵

Другими словами, общественные отношения, обеспечивающие своим наличием право несовершеннолетних лиц на собственное физическое и нравственное развитие, соответствующее исторически сложившимся стандартам социума.

В качестве потерпевшего при изнасиловании (ст. 131 УК РФ) может выступать лишь лицо женского пола, что является традиционным представлением для отечественного законодателя.

По остальным составам преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности потерпевшим может выступать в равной мере с лицом женского пола - лицо мужского пола.

Объективные признаки каждого из составов преступлений против половой свободы и неприкосновенности обозначены в диспозициях соответствующих статей главы 18 УК РФ.

Все обозначенные в вышеназванной главе преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Нельзя с точки зрения законодателя и специалистов в области уголовного права совершить преступное посягательство на половую свободу или неприкосновенность личности, не осознавая общественную опасность своих действий и не желая наступления общественно опасных последствий.

⁹⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. С. 255.

⁹⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2009. С. 198.

Также можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ в своём толковании решил отойти от существовавшего ещё в советском государстве концептуального подхода, в соответствии с которым насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности могут быть совершены только по мотивам, которые связаны с удовлетворением половой потребности (страсти).

Обозначенное Пленумом толкование должно положительно повлиять на практику судов основного звена, рассматривающих и разрешающих дела о половых преступлениях по первой инстанции и разрешить наболевший вопрос о квалификации насильственных сексуальных преступлений при недоказанности мотива удовлетворения половой страсти.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ является специальным. Законодатель конкретизировал пол виновного: непосредственным исполнителем изнасилования может быть только лицо мужского пола, обладающее критерием вменяемости и достигшее возраста 14 лет. Очевидно, что с учётом общественной опасности данного преступления, законодатель предусмотрел пониженный возраст относительно общего (16 лет) для субъекта такого противоправного посягательства. Лицо женского пола может выступать соисполнителем данного преступного деяния.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ может быть, аналогичное по нижней границе возраста, вменяемое физическое лицо, но без ограничения по половой принадлежности – это может быть, как лицо мужского, так и лицо женского пола.

Субъектом понуждения к действиям сексуального характера может выступать вменяемое физическое лицо, котором на момент совершения преступного посягательства исполнилось 16 лет. Половая принадлежность виновного не имеет значения для квалификации.

К субъекту преступлений против половой неприкосновенности, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ законодатель предъявляет одинаковое

специальное требование: достижение к моменту совершения деяния возраста совершеннолетия, который составляет 18 лет.

То есть, если половой акт или иные действия сексуальной направленности, не связанные с применением насилия, в добровольном порядке, осуществляются между несовершеннолетними лицами (например, между лицом, достигшим возраста 15 лет и возраста 14 лет) – это не образует состав уголовно наказуемого деяния, хотя и может иметь негативную социальную оценку с точки зрения общественной морали.

Анализ проблематики правоприменения в вопросах квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

Представляет интерес разграничение действий, внешне похожих на входящие в состав объективной стороны изнасилования или насильственных действий сексуального характера, и, собственно, тех, которые внешне и содержательно таковыми являются. Речь идёт о так называемых «ролевых играх», являющихся способом разнообразить сексуальную жизнь. В зависимости от предпочтений участников таких «игр», содержательно, они могут включать в себя угрозы применения насилия и само насилие в разнообразных формах, а также последующий половой акт, мужеложство (лесбиянство) и иные действия сексуального характера. Ключевым отличием, не позволяющим как с точки зрения теории, так и с позиций практики, считать такие действия криминальными, является добровольность. Потерпевшая (потерпевший) добровольно соглашается на подобные сексуальные манипуляции и желает их реализации. Поэтому является оправданным отнесение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ к делам частного-публичного обвинения, которые «возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя» (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Такой порядок возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории позволяет избежать случаев необоснованного вмешательства государства в

интимную сферу частной жизни совершеннолетних лиц, реализующих таким образом свою половую свободу.

Также, с учётом вышеизложенного, возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ без заявления потерпевшего (на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ) необходимо производить только после выяснения обстоятельств применения насилия или угроз его применения.

В настоящее время не получил своего однозначного разрешения в правоприменительной практике вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени.

Представляется, что виновное лицо, в подобных ситуациях, ощущая свою безнаказанность, совершает умышленные действия сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) потерпевших вплоть до их пресечения, не желая добровольно и окончательно от них отказываться.

Таким образом, квалифицировать такое деяние следует как единое продолжаемое преступление, что является не только законным и обоснованным решением правоприменителей, но и дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших, поскольку «погоня за многоэпизодностью» сопряжена с многочисленными допросами таких потерпевших, что может негативно отразиться на их дальнейшем нормальном психическом и личностном развитии.

Не существует ни одного современного социума, который был бы удовлетворен состоянием уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Многие проявляют тревогу в

связи с тем, что сексуальные действия с детьми принимают характер настоящей эпидемии. Все это ведет к ужесточению законодательства.

В последние несколько лет российский законодатель, увеличивая сферу преступного, основательно «перекроил» привычные составы преступлений против половой неприкосновенности личности. Развитие в этой сфере идет быстро, а правовые решения иногда весьма необычны. Некоторые из них вызывают вопросы о состоятельности.

Наибольшее число дискуссий связано с введением в ст. 131 УК РФ примечания, которое существенно повысило ранее недостаточный репрессивный потенциал уголовно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность опасных преступников за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних младшего возраста. Примечание вызвало и критические замечания ввиду конфликта наработанных представлений и сложившейся судебной практики оценки некоторых половых преступлений, с одной стороны, и новых оценок, исходящих из примечания, - с другой.

Законодатель, вводя обозначенное примечание, считает тождественными, с точки зрения квалификации, как это ни странно, изнасилование лица, не достигшего 12-летнего возраста, и развратные действия, осуществляемые посредством демонстрации половых органов публично (эксгибиционизм), при которых присутствовало лицо, не достигшее возраста 12 лет. Безусловно, это преступное поведение, и оно требует адекватной юридической оценки, но отождествлять эти два состава полагаем необоснованным, ибо исходя из толкования примечания к ст. 131 УК РФ, эксгибиционисту грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет. Сравнительно, лицу, виновному в убийстве двух и более лиц (п «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), или убийстве с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также виновному в совершении террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) грозит меньший по нижней границе размер наказания (от 8 лет лишения свободы), чем за публичное обнажение половых органов в

присутствии лица, не достигшего 14 лет. Подобную ситуацию нельзя считать нормальной.

Также возникает вопрос о нижней возрастной границе малолетнего лица, в присутствии которого виновный совершает развратные действия, не нарушающие телесную неприкосновенность ребёнка, поскольку у детей до определённого возраста отсутствует фактическое осознание объективно происходящего.

Исходя из изложенного, в целях совершенствования уголовного законодательства и создания единой практики применения его положений в области охраны половой свободы и неприкосновенности представляется необходимым, как минимум, внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" положение, рекомендующее квалифицировать деяние в виде развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, по п. "б" ч. 4 ст. 132 или п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ только в том случае, если по обстоятельствам дела будут установлены факты нарушения телесной неприкосновенности потерпевшего (например, когда при совершении указанных действий виновный трогает половые органы потерпевшего и т.д.).

Также по ст. 135 УК РФ, с учётом мнения экспертов в данной сфере, следует установить нижнюю возрастную границу для потерпевшего при бесконтактной форме развратных действий.

Как представляется, проблематика темы является далеко не исчерпанной, что обуславливает необходимость продолжения исследования теоретических основ квалификации половых преступлений с опорой на судебную практику.

Список используемых источников

1. «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS N 201) (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007 г.) // СЗ РФ. 2014. №7. Ст. 632.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 29.02.2012 г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. №10. Ст. 1162.
5. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591. (Акт утратил силу)
6. Агафонов А.В. Мотив и цель половых преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. - М.: Проспект, 2011. - С. 365-167.
7. Агафонов А.В. Половые преступления. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 376 с.
8. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью. Монография. – М., 2007. – 190 с.
9. Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. №2. - С. 3-12.

- 10.Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. 2014. №5. - С. 26-29.
- 11.Брусенцева В.А. Эволюция правового регулирования ответственности за ненасильственные половые преступления против несовершеннолетних // Закон и право. 2013. №1. – С. 70-75.
- 12.Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2002. – 211 с.
- 13.Гарбатович Д.А. Преступление против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 331 с.
14. Давитадзе М.Д., Калинина Е.И. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1. - С. 75-79.
- 15.Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. - М., 2008. – 259 с.
- 16.Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
- 17.Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. - М., 1995. – 179 с.
- 18.Ивентьев С.И. Гомосексуализм (содомия) с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2013. - С. 226-236.
- 19.Изотова М., Островецкая Ю. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // Уголовное право. 2013. №4. - С. 20-21.

- 20.Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. - М.: Буквевед, 2008. - С. 195-199.
- 21.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – 480 с.
- 22.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 548 с.
- 23.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. – 520 с.
- 24.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – 490 с.
- 25.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. – М.: Проспект, 2015. – 350 с.
- 26.Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. №1. - С. 215-220.
- 27.Коняхин В.П. Развратные действия // Законность. 2008. №12. - С. 17-20.
- 28.Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 367 с.
- 29.Коротаева М.А. Развратные действия, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. №1. - С. 12-19.
- 30.Красиков А.Н. Преступления против личности. - Саратов, 1999. – 345 с.
- 31.Кузнецов А.В. Совершенствование практики применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия

- ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2016. №1. – С. 50-53.
32. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 890 с.
33. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности": обзор нововведений // Уголовное право. 2015. №3. - С. 45-49.
34. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности": обзор нововведений" // Уголовное право. 2015. №3. – С. 31-35.
35. Миллерова Е. О некоторых проблемах квалификации развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов // Уголовное право. 2015. №2. – С. 36-39.
36. Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. - М., 2009. – 205 с.
37. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. – 215 с.
38. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. – 25 с.
39. Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. 2009. №9. - С. 9-15.
40. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. – 305 с.

41. Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. №38 (214) Вып. 24. - С. 63-67.
42. Пиголкин Ю.И., Попов В.Л. Судебная медицина. Учебник. – М.: Феникс, 2015. – 510 с.
43. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М.: Издательство Юридической литературы, 1961. – 480 с.
44. Плутницкая Е.Н. Социально-демографическая характеристика жертв принуждения к вступлению в половую связь // Вестник Пермского университета. 2013. №2. - С. 15-23.
45. Сафиуллин Р.Р. Развратные действия: понятие и основные признаки // Теория и практика современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции. 13 марта 2013 г. - Новосибирск, 2013. - С. 87-90.
46. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. №3. - С. 30-37.
47. Сичкаренко А.Ю. Старые проблемы норм о сексуальных преступлениях // Общество и право. 2014. №1. – С. 25-29.
48. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Составители С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2005. – 820 с.
49. Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети Интернет // Уголовное право. 2014. №5. - С. 96-101.
50. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.
51. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. – 943 с.
52. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый Юрист, 1998. – 358 с.

53. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 503 с.
54. Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера // Современное право. 2016. №6. С. 96.
55. Энгельгардт А.А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex russica. 2017. №12. - С. 84-94.
56. Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. №5. - С. 15-20.
57. Яруллина Н.Н. Некоторые проблемы квалификации изнасилования по Уголовному кодексу РФ // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2012 г.) В 2-х частях. Ч. II. - Челябинск, 2012. - С. 233-235.
58. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 г. №1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2015.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего

- особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №4.
61. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «Консультант плюс». (Акт утратил силу)
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №8. (Акт утратил силу)
63. Архив районного суда Ленинского района Еврейской автономной области Дело №2-17/2013 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
64. Материалы уголовного дела Калачеевского районного суда Воронежской области. Дело №1-9/2017 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
65. Материалы уголовного дела Ленинского районного суда г. Владимира. Дело №1-196/2016 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
66. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №9.
67. Определение №45-097-97 по делу Щербакова: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №9.
68. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 44-АПУ13-9 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

69. Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 18.05.2011 г. // Сайт судебной практики "РосПравосудие": <https://rospravosudie.com>.
70. Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 06.05.2007 г. Дело №1-270/07 (14844) // Архив Сергиево-Посадского городского суда.
71. Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 29.07.2010 г. Дело №1-403/10 // Архив Сергиево-Посадского городского суда.
72. Приговор Сергиево-Посадского федерального районного суда Московской области от 10.08.2000 г. Дело №1-540/00 (5766) // Архив Сергиево-Посадского городского суда.
73. Уголовное дело №1-25/15 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти
74. Материалы уголовного дела Иркутского областного суда. Дело №2-44/2014 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
75. Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 22.02.2008 г. Дело №1-129/08 // Архив Останкинского районного суда.
76. Приговор Истринского городского суда Московской области от 30.01.2012 г. Дело №1-25/12 // Архив Истринского городского суда.
77. Материалы уголовного дела Иркутского областного суда. Дело N 2-20/2015 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
78. Приговор Истринского городского суда Московской области от 01.03.2013. Дело №6-13 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
79. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 20.02.2014 г. Дело №1-56/2014 (23180) // Отдел по обеспечению судопроизводства по уголовным делам Магаданского городского суда.

80. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.12.2009 г. // http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=195 (дата обращения: 07.06.2018).

81. Robert Crooks, Karla Baur. *Our Sexuality*. Wadsworth, 2002.

82. Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // *Journal of Criminal Law and Criminology*. Winter 2015.

83. Hart H. *Criminal law in the modern world*. New York, 2010.

84. John P. *Punishment Decisions at Conviction*. New York, 2005.

85. William J. Stuntz. *The collapse of American Criminal Justice*. 2011.